

К ЭТИМОЛОГИИ НАЗВАНИЯ МАРИЙСКОЙ ИГРЫ *МИТУЛИ*

© 2015 г. Мария Аркадьевна Ключева

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, 424000, Россия
keymachine@yandex.ru

Статья посвящена марийской игре *митули*, которая рассматривается в контексте игрового фольклора Урало-Поволжья. Название игры сопоставляется с соответствующей игровой лексикой в финно-угорских, тюркских языках и русских диалектах, что позволяет выявить его этимологию.

Ключевые слова: народные игры, марийские игры, финно-угорские языки, тюркские языки, русские диалекты, заимствования, субстрат, культура Урало-Поволжья

TOWARDS THE ETYMOLOGY OF A MARI GAME *MITULI*

Maria A. Klyucheva

Mari State University, Yoshkar-Ola, 424000, Russia
keymachine@yandex.ru

The article deals with a Mari game *mituli*, which is considered in context of Volga-Uralian game folklore. The name of this game is compared with related game terms in Finno-Ugric, Turkic languages and Russian dialects, and on this basis its etymology is revealed.

Keywords: folk games, Mari games, Finno-Ugric languages, Turkic languages, Russian dialects, borrowing, substrate, Volga-Uralian culture

Mituli — марийская народная подвижная игра с палками. Ее название — асемантическое слово в марийском языке, и для выяснения его этимологии в данном исследовании привлекаются сравнительные материалы с этнографическими описаниями игр народов Урало-Поволжья, данные диалектологических словарей, а также собственные записи автора, касающиеся марийского игрового фольклора и русской региональной игровой лексики.

Мы располагаем описаниями двух игр с названием *митули*, одним упоминанием об игре со сходным названием — *микули* и одним описанием игры *акули*. Все это игры с палками. Обе игры *митули* записаны в Волжском р-не Марий Эл (с. Помары и д. Малое Иваново). Приведем описание помарской игры *митули*.

На кол, вбитый в землю, нанизывается расщепленная деревяшка. Игроки с палками отходят на некоторое расстояние от кола и по очереди бьют в него палкой. Водящий стоит около кола. Если кто-то попадет по колу, насаженная на него деревяшка слетает с кола, а водящий старается поймать ее руками или картузом. Если сразу с лету не поймает, водящий бежит за этой деревяшечкой, чтобы поскорее усадить ее обратно на кол. Одновременно игрок, который попал в кол, бежит за своей палкой и при этом, не переводя духу, кричит: «Митули-и-и!». Как только деревяшка снова нацеплена водящим на кол, крик прекращается. Таким ходом и идет игра: как в игре *в клёк*, игроки бросают в кол свои палки и бегают за ними, а водящий устанавливает деревяшку на место. Водящий может отыгаться в двух случаях: 1) если поймает деревяшку с лету; 2) когда все игроки окажутся около своих брошенных палок и уже некому бить с начальной черты. Во втором случае водящий сам снимает деревяшку с кола и бросает ее в любую из лежащих палок. Тот, в чью палку он попадет деревяшкой, сменяет водящего, и игра продолжается [Ключева 2014: 182—183].

Таким образом, название игры происходит от голосянки¹ *Митули-и-и!*, которую, не переводя дыхания, кричат игроки во время бега за палкой.

Вторая игра *митули* (д. Малое Иваново) — без голосянки и отличается по действию. Это игра «с пятью колышками (палочками). Длина палочек — примерно 12 см, нижний конец заострен, поскольку колышки втыкаются в землю, на верхнем конце делается выемка — срез. На этом белом срезе химическим карандашом пишется “цена” палочки — 10, 50 очков и т. п. Колышки втыкаются в ряд, и игроки по очереди сбивают их палкой (как в клёке — с трех позиций: сначала с самой дальней, потом — со средней, потом — с ближней). Каждый игрок набирает очки в зависимости от цены палочек, которые он сбивает» [Там же: 183]. О третьей игре — *микули* — известно лишь то, что это командная игра типа чижа (Моркинский р-н Марий Эл, д. Большие Шали) [Там же].

Наиболее подробно описана игра *акули* (Горномарийский р-н, д. Юнга Кушерга), которая также является вариантом игры в чижа [HMG 2013]. В источнике (на горномарийском форуме) описание игры дано на горномарийском языке. Здесь приведем подстрочный перевод:

В сухом месте на земле палкой чертят четырехугольник — «дом» (стороны — около 50—70 см). Акули нужно положить в середине этого места. Игроки по считалке устанавливают очередность (марийские считалки были ведь — забыл, помогите вспомнить...). Первый играющий мальчик (давайте назовем его Волойки) лопаткой ударяет по острому концу акули: «Один!» — выкрикнет. После удара акули, конечно, подпрыгивает вверх. Потом подпрыгнувшую акули очень сильно отобьет лопаткой: «Два!» — выкрикнет. Акули подальше улетает... Если можешь хорошо бить — очень далеко улететь может. Второй мальчик (пусть будет Ондри) упавшую акули с земли поднимает и кидает, стараясь попасть внутрь «дома». Если акули ляжет внутрь дома — очередь меняется. Не забудьте — у Волойки два (счет два) «в кармане» уже есть... Если акули в «дом» не попадет — Волойки дальше играет. Для второго посмотрят, каким боком кверху лежит акули. Помните? Может быть от «одного» до «четырех». Ладно, давайте вместе посмотрим — видите? «Три!» — лежит боком, на котором вырезаны три бороздки. Волойки очень рад — может бить три раза, да если умеет, может сделать так, чтобы акули у него много раз подплясывала. Прямым концом лопатки по заостренному концу акули послабее ударил да безостановочно вверх подбивает и совсем не дает акули упасть на землю... «Три, четыре, пять, шесть, семь!» — считает удары. Ударяя, от дома подальше шаг за шагом старается отойти... Где-то пять метров уже удар за ударом в сторону отошел, да после неверного удара акули упала на землю. Но! Еще две очереди (попытки) ведь остались! Так дальше играет, и так же от его удара за ударом акули у него пляшет... «Двадцать, двадцать один, двадцать...» — до скольких-то досчитал — вдруг не попал, да акули упала на землю. От дома уже подальше отошел, но на этот раз наш Ондри бросил акули попрямее и в дом попал. Теперь его очередь заставлять плясать акули да удары считать... Так мальчики в Юнга Кушерге играли до ста, двухсот, трехсот... — до скольких играть между собой до игры договариваются... [HMG 2013].

¹ Понятие «голосянка» ввел в научный оборот Г. С. Виноградов, который таким образом обозначает определенный жанр детского фольклора: краткий стишок, последнее слово (слог) которого следует тянуть, пока не кончится дыхание, например: «Давайте, ребята, голосянку тянуть; кто не вытянет — того за волосы рва-а-а-ть...» [Виноградов 1998: 155]. То есть это своего рода голосовое упражнение. Но народная голосянка не обязательно включает в себя стишок — это может быть и одно слово, даже один звук, например: *И-и-и!* в костромской игре типа чижа [Всеславин 1863: 931]. Использование подобных голосянок внутри подвижной игры, причем во время бега, характерно для детского фольклора, и не только русского. Бег на выдохе как самостоятельная игра известен у нанайцев и нивхов, как игра в игре — у мордвы и тувинцев, как жеребьевка — у башкир. Причем у башкир кричат: *У-у-у...* [Шагапова 2008: 31]. В Средней Азии в подобных играх на бегу кричат: *З-з-з-з...* В СРНГ голосянкой, в частности, называется «упражнение деревенских мальчишек, кто дольше кого прокричит одну ногу, не переводя духу» (Нижегор., 1860) [СРНГ, 6: 329]. Мы считаем целесообразным называть выкрики в игре на одном дыхании именно «голосянками», т. е. трактовать этот термин несколько шире, чем было у Виноградова. Такое определение соответствует и реалиям бытования голосянок в детском игровом фольклоре, и самому народному значению слова «голосянка», отраженному в СРНГ.

Таким образом, в этой игре *акули* — название заостренной с двух сторон палочки (чижа).

На рисунке (который привел сам рассказчик в своем описании игры) видно, что четыре стороны *акули* помечались черточками (от одной до четырех), т. е. были неравнозначны, и для хода игры было важно, какой стороной упадет *акули* (как игральная кость). Голосянки в этой игре нет (по крайней мере, в имеющемся описании).

Далее отметим, что есть и мордовские игры типа чижа с аналогичными названиями: *куликисаи макули*, *макули* [Семакова 1999: 43—44], *кулик* [Брыжинский 2009: 40]. В игре *куликисаи макули* используется палочка, называемая *кулик*, концы которой срезаны под углом, и на каждой грани цифра: 1, 2, 3, 4 — т. е. совсем как черточки в марийской игре *акули*. В мордовской игре *макули* водящий игрок, когда прыгает на одной ножке за куликом, кричит: *Макули-и-и!* [Семакова 1999: 43—44]. В аналогичной мордовской игре *в чиже*, так же прыгая кричит проигравший [Таракина 1978: 132].

Таким образом, имеется ряд сходных марийских и мордовских игровых лексем: *митули́*, *микули́*, *акули́*, *макули́*, *кули́к*. Их этимология раскрывается через сопоставление со следующими голосянками в русских играх типа чижа: *Кули-и-и-ик!* (Акм. Казах.) [СРНГ, 16: 66], *На кули*, *кули-и-и!* (б. м.) [Терещенко 1848: 57], *Закули-и-и!* (Покр. Влад., 1901) [СРНГ, 10: 174]². Голосянки подобного рода характерны для русских игр в чижа в записях XIX в. Как правило, их исполняет проигравший или водящий игрок, когда бежит (или прыгает на одной ножке) за брошенной другим игроком палкой. Во время всего пробега нужно кричать, не переводя дыхания. *На-ку-ли́!* кричат также в следующей одноименной саратовской игре: «Как можно дальше бросается палка или камень, и во время бега к месту падения нараспев кричат *на-ку-ли*; если духу не хватит — проиграл» (Сарат., 1918) [СРНГ, 19: 356].

Марийские и мордовские названия игр с палками и самого предмета в этих играх (*макули*, *акули*, *микули*, *митули*) восходят к русской голосянке *На кули́!* Рассмотрим этимологию *кули* в этом выражении.

Грамматическая структура русской фразы *на кули́* (за *кули́*) указывает на то, что *кули* здесь — локативный термин, т. е. слово, означающее определенное место в игре (куда бегут или где предмет игры). Что же касается слов с фрагментом основы *кул-*, в русской терминологии игр с палками они являются в основном названиями предметов игры и действий с ними, а отсюда и названиями самих игр:

а) сбиваемый предмет: *кули́к* — одно из названий игры в чижа (Нижегор., Новосиб., Акм. Казах., Соль-Илецк.) [СРНГ, 16: 66], то же *кулики* (Ряз.) [Сёмин 2012: 293]; *кули́к* — деревянный мяч, по которому бьют палкой (Новосиб.) [СРНГ, 6: 125]; *кульёк* — детская игра, при которой с силой выбивают палкой шар из круга (Новосиб.) [СРНГ, 16: 56]; *куль* — шар, чурка в игре *козиный рог* типа хоккея (Могил.) [Романов 1912: 580]; *куль*, *кулик* — варианты названия игры типа пыжа³ (Харьк.) [Иванов 1889: 22]⁴;

² Ср. также *кулика́ть* ‘громко разговаривать, кричать’ (Калин.) [СРНГ, 16: 67].

³ Играми типа пыжа, следуя за терминологией В. Н. Всеволодского-Гернгросса [Всеволодский-Гернгросс 1933: 497], мы называем род игр, в которых, как в городках, игроки сбивают палками чурку или деревянный шар, но при этом имеется водящий, который караулит сбиваемый предмет, ставит его на место и старается определенным образом подловить игроков, чтобы передать свою роль другому.

⁴ Там же *куль* — удар в игре *крам* с мотивом воровства (за каждую из уворованных вещей — по удару в наказание) (Харьк.) [Иванов 1889: 43].

б) бита, палка: *куля* — игральная бабка, налитая свинцом (Перм.) [СРНГ, 16: 77], т. е. это кость-бита, которой сбивают другие кости; *кулик* — палка, которой бьют («галяют») по мячу (Новосиб.) [Там же: 66]; *кулика́лка* — палка, которой бьют в игре по мячу, шару (Яросл.) [ЯОС, 5: 104]; *куликалка* — палка, которую бросают «колесом» (Волог.) [Иваницкий 1890: 157]; *кулиса́лка* — палка, которой бьют по мячу, шару (Волог., Арх., Яросл.) [СРНГ, 16: 68];

в) действия с палкой: *кулика́нье* — бросание палки, чтобы она шла «колесом», *выкуликивать* — бросать таким образом палку (Волог.) [Иваницкий 1890: 157]; *кулика́ть* — то же (Буйск. Костром.) [СРНГ, 16: 67], (Яросл.) [ЯОС, 5: 106]; *кулика́ть* — играть в игру, при которой круглый чурбан катают палками от одного играющего к другому (Верхожан. Якут.) [СРНГ, 16: 67].

Названия игр с фрагментом основы *кур-*, которая, возможно, является вариантом к *кул-*: *ку́рка* — то же, что и чиж (Моск.) [СРНГ, 16: 130]; *курком* — ‘шаром’, игра типа пыжа (Олон.) [Петров, Репников 1890: 9], *курок* здесь ‘шар’; в *курок* — игра [какая?] (Яросл.) [ЯОС, 2: 43].

Ср. также *корела*, *корелка* ‘чурка величиной с рюху’, которую сбивают палками в одноименной игре типа пыжа (Олон.) [Покровский 1895: 311—312].

В системе русской игровой лексики термин *кулик* может восприниматься как «птичий» синоним к *чижу* — другому наиболее распространенному и характерному названию палочки, с которой происходит игра. Однако свести этимологию приведенных лексем к названию птицы представляется упрощением. Игровые значения лексемы *кулик* и прочие смежные игровые лексемы, приведенные выше, не упоминаются ни в ЭССЯ (см. **kulikъ* [ЭССЯ, 13: 96—97] и следующие этимологии), ни в этнолингвистическом словаре «Славянские древности» (см. «Кулик» [СД: 40], «Курица» [Там же: 60—68]). Лексема *кулик* в игре носит и звукоподражательный характер (удар палки о палку). Картина еще более усложнится, если привлечь сравнительные материалы по названию этой игры у неславянских народов. Например, чеченское название игры в чижа — *кул* (*куьлла*) [Кенеман, Осокина 1988: 86], что значит ‘альчик, бабка’, поскольку в эти игры первоначально играли именно с костью (чечен. *ghulǵ*, ингуш. *gholǵ* ‘альчик, бабка’, абаз. *qual* ‘бабка’, осет. И *qul*, осет. Д *golæ* ‘бабка, лодыжка’ и др. [Дыбо 1993: 14]). Приведенные выше русские лексемы с фрагментом основы *кул-* могут быть гетерогенными, в том числе среди них могут быть и кавказские заимствования. Вместе с тем ареал русских лексем с фрагментом *кул-* (Олон., Волог., Арх., Яросл., Моск., Ряз., Костром., Перм.) и голосянки *на/за кули* (Сарат., Влад.) в целом примыкает к марийскому и мордовским землям (в том числе это и так называемые исторические мерянские земли), поэтому логично начать анализ этимологии локативного *кули* с рассмотрения сходной игровой лексики в языках Поволжья.

В первую очередь обратим внимание на марийскую игру *кула́й* ‘прятки’ [Китиков 1993: 57]. Название этой игры происходит от приговорки, которую произносит водящий, когда «чурает» на коне (главном месте игры) найденных игроков. Ударяя рукой или палкой по кону, он говорит: (*Эчан*)⁵, *кулай!* [Там же], *Кулай-кулай!* или *Кулай-кулай, (Машиа)!* [Ключева 2014: 82]. В настоящее время чурание *кулай* бытует в игре в прятки в восточных и северных районах Марий Эл (Сернурском, Новотурьяльском, Мари-Турекском, Парангинском, Моркинском, Куженерском), а также в граничащем с Марий Эл Уржумском районе Кировской области (марийская деревня Ешпаево); в Моркинском районе (д. Чодраял) при чурании могут говорить: *Кула́-кула́* [Там же]. При этом сама игра называется *кула́й-кула́й*, *кула́йка*, *кула́йки* либо просто прятки⁶. *Кула́ем* [Казанцев 1980: 111], *кула́йкой* [Ключева 2014: 85] называется также палка, которой бьют по кону в этой игре.

⁵ *Эчан* — марийский вариант имени Александр; здесь имя найденного, которого чурает водящий.

⁶ По нашим последним пока не опубликованным данным чурание *кулай* бытует и в Оршанском районе Марий Эл. Любопытный вариант чурания бытовал в 1970-е гг. в п. Параньга Марий Эл: *Кулай-кулай, кут-кут* (метатеза *тук-тук* или редуцированный вариант марийского звукоподражания *күлт-күлт*) [Ключева 2014: 83].

Вместе с тем чурание *Кулай! Кулай! Кулай!* используется в игре *харанючки* типа прятков в Рязанской области (с. Дубровичи) [Сёмин 2012: 293]. А по данным XIX — начала XX в., *кулай* как название прятков было известно еще в некоторых русских областях, смежных с марийскими землями: Вятской [Покровский 1895: 113], Нижегородской (Вачский, Выксунский р-ны) [Девицын 1991: 273], Ярославской (Пошехоно-Володарский р-н) [СРНГ, 16: 51]. В вятской игре (прятки с палочкой) звучали приговорки: *Кулай-кулай, палочка пришла, крадена пришла* и *Кулай-кулай, палочка, кулай-кулай, крадена* [Покровский 1895: 114]. Слово *кулай* в ярославской игре фиксируется и как персонажный термин (название игрока) — ‘водящий при игре в кулай’ [ЯОС, 5: 104]⁷. Чурание *Кул-кулá, чур за себя!* используется в игре *кули́чки, кули́кушки* типа прятков в Оренбурге [Ключева 2014: 82]. А по сведениям, любезно предоставленным нам Г. И. Романием⁸, слово *кулайка* зафиксировано и в локативном значении: «То, обо что надо было стучать, называлось *кулайка*, и говорили мы при этом *Кула-кула я!*» [LJ 2002]⁹. В Марий Эл термин *кулайка* в таком же локативном значении употребляется в п. Новый Торъял. Интересно также наблюдение Г. И. Романия, что аналогичная игра *кулай-кулай* обозначена как *удмуртская народная* на сайте школы д. Светозарево Слободского района Кировской области [Svetozarevo 2011].

Кулай в марийском языке, как и в русском (и в удмуртском), является асемантическим словом. Относительно его этимологии высказаны некоторые гипотезы (все в работах финно-угроведов). В частности, Ф. И. Гордеев сопоставляет мар. *кулай* ‘игра в прятки (с палочкой)’ с осет. *кулáй* ‘бабка для игры’ и относит, таким образом, его к иранизмам в марийском [Гордеев 1970: 13]. Эту гипотезу поддержали Д. Е. Казанцев [Казанцев 1980: 111; 1986: 68] и И. С. Галкин [Галкин 1988: 52] несмотря на то, что сам Гордеев впоследствии от нее отказался, определив *кулай* в марийских прятках как русское заимствование [Гордеев 1982: 92; 1985: 33]. Гордеев предлагает следующую этимологию: *кулай* образуется с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса *-ай* от русск. диал. *гула* ‘шишка, нарост на корнях’ [Гордеев 1985: 33]. Таким образом, если раскрыть мысль Гордеева, *кулай* примыкает к гнезду праславянских слов, которые восходят к и.-е. **geu-l*, ср. др.-инд. *gola* ‘шар, ком’ [ЭССЯ, 7: 170]. Отметим, что и В. И. Абаев сопоставляет осет. *qúl, gólæ* ‘бабка для игры, альчик’ с др.-инд. *gola-* ‘шар’ [Абаев 1965: 20]. Отсюда Гордеев приходит к выводу, что соответствие марийского и осетинского слов имеет вторичный характер. В целом эта этимология русского *кулай* Гордеева сомнительна, поскольку между игровой лексемой *кулай* и словом *гула* ‘шишка’ (этого слова, кстати, нет в СРНГ) не прослеживается семантической связи. С другой стороны, В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев под вопросом сопоставляют мар. *кулай* с коми *галö* ‘черта, кон (в игре в прятки)’ [Лыткин, Гуляев 1999: 74]. Этимология коми *галö* у Лыткина и Гуляева не приводится, под вопросом дается сопоставление с русск. диал. *гало* ‘снаряд для гнутья дуг, ободьев и полозьев: в сплоченных брусках вырублен круг’ и *гало* ‘оптическое явление в виде цветного и блестящего круга около солнца, луны или планеты’ [Там же]. При этом о лексемах с основой *гал-* в русских прятках Лыткин и Гуляев не упоминают¹⁰. Еще одна версия этимологии *кулай* принадлежит В. А. Девицыну, который связывает нижегородское *кулай* с морд. *куломс* ‘умирать’ [Девицын 1991: 273]. Наконец, интересна своей уникальностью фиксация слова *кулай* в марийской сказке: «В одной черемисской сказке пред окном черемисина, чтобы он дал овцу, волк поет: “Кулай-кулай — Пектулай!”» [Семенов 1887: 228].

⁷ Ср. также в *курýль-курýль* — игра [какая?] (Яросл.) [ЯОС, 2: 43].

⁸ Глеб Иванович Романий — лингвист, специализируется на изучении ареалов игровых лексем по данным Интернета, и мы благодарны ему за указание на этот и некоторые другие источники.

⁹ Место бытования последнего термина и чурания в прятках надежно не установлено. Информант из Зеленограда Московской области, но сомнительно, что там же прошло его детство. Известно также, что по крайней мере одна бабушка сообщившего о «кулайке» была татаркой.

¹⁰ Заметим, что лексема *галö* встречается даже в коми считалках, например: *Галö-балö / Гут куталö / Нянь сеталö / Бөр босьталö / Кодлы кило / Кодлы сто / Медмичалы / Кык кило* ‘Галö-балö / Мух ловит / Хлеб отдает / Обратно принимает / Кому кило / Кому сто / Самой красивой / Два кило’ [Рассыхаев 2007: 70].

Т. Семенов приводит эту краткую ссылку на сказку в статье «К вопросу о родстве и связи мери с черемисами» в связи с этимологией названия марийской деревни Кулаево в Уфимской губернии, сопоставляя также с мар. *кула* ‘саврасый’, ‘русый’. Заметим, что *Кулай* — это еще и собственное имя, татар. ‘годный, сподручный’ от *кул* ‘рука’; а в чувашском фиксируется диал. *кулай* ‘название птицы, питающейся падалью’ [Ашмарин 1928—1950, 6: 274].

Из этих версий этимологии мар. *кулай* достаточно убедительным представляется сопоставление с осетинским словом, поскольку у чувашей есть игровой термин *калай* ‘деревянный шар или камень в игре’ [Ашмарин 1928—1950, 7: 109—110], вполне соотносимый с осет. *кулъй* ‘бабка для игры’ и фонетически, и по смыслу¹¹. Судя по всему, в этой чувашской игре деревянный шар, который гоняют палками, заменил первоначальную кость, и аналогичная игра с тем же названием была у мари, поскольку марийская и чувашская игровая лексика в значительной степени общая. Далее *кулай* уже в производном значении ‘деревяшка’ > ‘палка’ попадает в игру в прятки с палочкой. Однако *кулай*, в соответствии с осетинской этимологией Гордеева, является названием предмета, тогда как в выражении *на кули*, как мы предположили, содержится указание на место. Практически исключено, чтобы в системе народной игровой терминологии предметный термин приобрел производное локативное значение, тогда как обратный процесс (переход названия по смежности с локуса на предмет) вполне обычен. Ср. *городок* как место в игре > *городок* как чурочка, которая там устанавливается. Так что продолжим поиск локативного *кули* в игровой лексике соседних с мари народов (в марийской игровой лексике ничего похожего на *кули* больше не обнаруживается).

Главное внимание следует уделить играм, типологически родственными чижу и пыжу (каковыми являются игры *митули*, *микули* и т. п.), т. е. играм с палками: это городки и игры с деревянным шаром, который игроки загоняют палками в лунку. И действительно, в Поволжье обнаруживается локативный игровой термин — чуваш. *хула* (*хола*) ‘город’ в игре *хулалла*, *холалла* ‘в город’ (Ядринский р-н Чувашии) [Ашмарин 1928—1950, 16: 148]. Это игра «в чушки», как сформулировано у Н. И. Ашмарина, т. е. что-то вроде городков.

«Город» — вполне стандартный локативный термин в подвижных играх по всей Евразии. В аналогичных русских играх весь круг, в котором происходит игра, «с дуками и дучками» (т. е. лунками) называется «городом» (Кубан.) [Покровский 1895: 276], (Моск., Симб., Астрах., Терск.) [Там же: 275—278]. «Городом» в русских играх также называют центральное место (кон) в прятках; «домик» в догонялках; два противоположных края игрового пространства в лапте, между которыми игроки совершают перебежку; место, в котором стоят вышибаемые мячом игроки; место, с которого сбивают кости, чурочки, палочки в играх типа пыжа, чижа, городков и т. д. О широком функционировании лексемы *город* в русских подвижных играх с примерами лексем см. [Ключева 2012: 43—44].

Аналогично и в игровом фольклоре народов Урало-Поволжья.

Что касается чувашской лексемы, означающей ‘город’, форма *хули* (с конечной *-и*, что является формой принадлежности 3-го лица) присутствует, например, в чувашском названии Санкт-Петербурга — *Петёр хули* [Ашмарин 1928—1950, 9: 171], Царевококшайска (Йошкар-Олы) — *Чар хули* [Там же, 15: 149]. Чуваш. *хула*, *хола* ‘город’ соотносится с *кала* ‘город’ в тюркских языках (другие значения ‘крепость, укрепление’, ‘деревня’). Отсюда же татар. *кала* и башк. *кала* ‘город’, татар. *кальга* ‘крепость’, а в финно-угорских языках мар. *Г хала*, мар. *Л ола*, *ала*, *кала*, удм. диал. *кала*. Тюркские лексемы восходят к араб. *қал* ‘а ‘крепость’ [Ахметьянов 1988: 111]. Подробнее об этимологии этих лексем см. также [Федотов 1996, 2: 354; Добродомов 2008: 200].

Татарское соответствие чувашскому *хула* — *кала* ‘город’, и эта лексема также встречается в подвижных играх как обозначение определенного места:

¹¹ Заметим также, что кавказский по происхождению игровой термин *клёк*, родственный рассматриваемому осетинскому слову [Дыбо 1993: 14], широко распространен в Поволжье, в том числе в Мордовии и Марий Эл [Ключева 2014: 165].

1) в городках; отсюда одно из татарских названий игры в городки — *кала* [РТС: 203];

2) в игре типа царь горы *кала алу* ‘взятие города’ [Ягафаров 2002: 102]. Ей соответствует башкирская игра *уди кала* ‘то же’ (северо-западные районы Башкирии) [Шагапова 2008: 86]¹². В этих играх, происходящих на возвышении (обычно зимой на горке из снега), все толкаются, стараясь занять вершину. Вероятно, того же типа чувашская игра *хула илмелле* ‘взятие города’ (в словаре приведено только название игры без ее описания) (Буинский уезд Симб.) [Ашмарин 1928—1950, 16: 147]¹³.

Лексема *кала* ‘город’ обнаруживается и в аналогичных марийских играх:

1) мар. В (калтасинское) *калá тойя́* ‘биток в игре в городки’, где *тойя* ‘палка’, *кала* < татар. *кала* ‘город, городок’ [Исанбаев 1994: 64];

2) мар. Г *Я сам халамёр* — название игры типа царь горы и выкрик в этой игре [Ключева 2014: 215].

В последней игре *хала* — мар. Г ‘город’, *хала-мер* — ‘города мэр’, по предположению информанта (1948 г. р.)¹⁴. Приговорку *Я сам халамер!* кричит игрок, который занимает вершину горки. Ей в точности соответствует русская приговорка *Шии с городу долой, я сам городовой!* в аналогичной нижегородской игре [Кудрявцев 1871: 180].

В Пермской губернии эта игра называлась *силен-волен на городу стоять* [Всеволодский-Гернгросс 1933: 127], во Владимирской — *баба* (тот, кто стоит наверху, кричит: *Баба-баба!*) [Покровский 1895: 364]. Смежные игры типа взятия снежного городка — *городок* (Тул., Пенз., Симб., Енис., Сиб.), *город* (Воткин. Вят.), *масленичный город* (Тюмен.) [Всеволодский-Гернгросс 1933: 126].

У русских была распространена специфическая разновидность этой игры (интересная в плане лексики), в которой водящий стоит отдельно на возвышении (это место обычно называется «городом») и ведет диалог с остальными игроками, вызывая одного из них к себе. Вызванный бежит или прыгает на одной ножке к водящему, а остальные игроки при этом бьют его кулаками. Начальный диалог отражает эти специфические действия, например:

— *Еги-бабе!* — *Чего, дядя?* — *Придай руки!* — *На чьи боки?* (Волог.) [Иваницкий 1890: 161];

— *Оловень!* — *Чего, сударь?* — *Поднимай кулаки!* — *На чьи боки?* (Олон.) [Там же: 161];

— *Колика-баба!* — *Наши дядя.* — *Нажимай кулаки.* — *На чьи боки?* (Вят.) [Покровский 1895: 139]; аналогично (Влад., Вят.) [СРНГ, 14: 134];

— *Канадалы!* — *Скованы.* — *Раскуй.* — *Кого?* — *Насыкай кулак.* — *На чьи боки?* — *На такого-то* [Терещенко 1848: 57], аналогично *кáндалы* и *кандалы́* (Твер., Симб., Тул., Урал) [СРНГ, 13: 38], *кóндалы* (Влад.) [СРНГ, 14: 246].

Другие названия этой воинственной мальчишечьей игры: *карин-баба* (Вят.) [Покровский 1895: 139], *кошка-баба*¹⁵ (Вят.) [Пономарев 1991: 19]. По-видимому, того же рода игра *калин-баба* (Свердл., 1971) [СРНГ, 12: 355]¹⁶. Определенную модификацию этой игры составляет

¹² В башкирском названии игры, согласно примечанию Г. Р. Шагаповой, «*уди*, вероятно, *уйди* с русского языка, т. е. название можно понимать как ‘уйди с горы’. Но вполне возможно провести и связь с монгольским словом *удэ*, корень которого имеет значение ‘руководить’» [Шагапова 2008: 86]. Понимание «уйди с города» в точности соответствует одному из русских названий этой игры — *с города долой* (Нижегор.) [Кудрявцев 1871: 180]. Другие башкирские названия этой игры — *батша* ‘царь’, *тау батшаһы* ‘царь горы’ [Шагапова 2008: 86].

¹³ Ср. *кулики* ‘снежные заносы’ (Ленингр.) [СРНГ, 16: 67].

¹⁴ *Мер* здесь можно иначе интерпретировать как мар. СЗ *мáр(й)* (~ мар. Г *мáры*, мар. Л *марй*), т. е. ‘человек, мужчина, муж’ (слово, являющееся и марийским автоэтнонимом). То есть *хала-мер* — это букв. ‘города человек (муж)’, видимо, в значении ‘хозяин города’, ‘городовой’.

¹⁵ *Кошка-баба* — здесь не исключена ошибка в публикации, которая могла произойти при чтении рукописной записи: *колика* > *кошка*.

¹⁶ Ср. также *бабка-голанка* — детская игра [какая?] (Новг.) [СРНГ, 2: 21].

игра *кололом*, в которой водящий прыгает на одной ножке, а остальные бьют его кулаками (Енис.) [СРНГ, 14: 178]. Известен и удмуртский вариант этой игры с вызовом *Кыкымызы*. По действию эта игра мягче, поскольку играют девушки. Вызванная девушка бежит до намеченной черты, а противники должны ее поймать [Долганова, Морозов 2002: 69]¹⁷. Во владимирской игре *колокол* водящий прорывается из круга, а остальные его ловят [Покровский 1895: 139]. (Как отмечалось выше, во Владимирской губернии известна и игра *колика-баба*. То есть две владимирские игры — *колика-баба* и *колоколом* — близки по действию и схожи по названию, что весьма характерно для системы народных наименований игр.)

К настоящему времени игры с вызовом, в которых бьют друг друга кулаками, давно вышли из употребления, но зачин с вызовом сохраняется в играх типа цепи разрывные. В них игроки одной команды вызывают кого-нибудь из команды противников (происходит диалог между командами) и вызванный бежит, пытаясь прорвать цепочку игроков-противников. Пример диалога между командами: *Клумбаба! — Починяю рукава! — На чьи бока? — На пятом-десятом на (Диме) горбатом* (Киров) [Ключева 2014: 218]. Встречаются следующие названия этой игры (от начальных слов приговорки-вызова): *калим-бамба*, *калим-баба* (Нижний Новгород), *али-баба* (СПб., Нижний Новгород, Тверь)¹⁸. У финно-угров Урало-Поволжья то же: *скалонь бомба* (у мордвы)¹⁹ [Там же], *колумбамба* (у удмуртов) [Долганова, Морозов 2002: 161].

А в аналогичной марийской игре зачин иной — *Кырген-кырген, татарин!* (вариант *Йерген-йерген татарин, Киргин-киргин татарин*) [Там же]. Здесь *кырген* воспринимается как восходящий к мар. *каргым(е)* ‘проклятый’ или *карген* ‘проклинаю’ (хотя нет уверенности, что это первоначальный смысл), т. е. *Кырген-кырген, татарин* — что-то вроде ‘Проклятый-проклятый татарин!’²⁰ Сопоставляя этот марийский зачин с *Карин-баба* и под., устанавливаем соответствие элементов: <...>-*татарин* — <...>-*баба*. И это наталкивает на мысль, что *-баба* в русских зачинах является указанием не на некую бабу-женщину, а на мужчину — т а т а р и н а-«бабая». Этому соответствует и ареал распространения игры, и сам воинственный, мужской ее характер. Неслучайно В. Н. Всеволодский-Гернгросс в своем большом сборнике помещает описания подобных игр в тематический раздел «Война». Такая интерпретация значения *баба* подтверждается структурой приведенных выше зачинов: *Колика-баба! — Наш дядя* (Вят.), *Еги-бабе! — Чего, дядя?* (Волог.), в которых вторая реплика представляется частичным переводом первой с соответствием элементов <...>-*баба* — <...>-*дядя*.

Очень любопытны удмуртские вариации зачина в игре типа цепи разрывные следующего рода: *Былин, Блин та-та, Блинта-тутай, Минта-тутай, Минто-тудо* (Глазовский р-н Удмуртии) [Долганова, Морозов 2002: 161]. *Б(ы)лин*, возможно, от *калін* (цепочка *калін* > (**калін*)-*малин* > **балин*) > *былін* > *блин*; *блин* (или *малин*) > **млин* > *мин*). Второй элемент этих удмуртских зачинов — *татай* и *тутай* — удм. ‘старшая сестра’, т. е. хотя и термин родства, но с иным значением, чем *баба*. Вместе с тем марийские фонетические соответствия удмуртскому *тата* и *тутай* — мар. *СЗ т 'ут 'а* [Иванов, Тужаров 1971: 241],

¹⁷ Аналогичные игры, в которых вызванный игрок бежит до определенного места, а противники его ловят (а не лупят кулаками), бытовали и у русских, например владимирская игра *сало* [Покровский 1895: 106].

¹⁸ Примеры игровых диалогов в этой игре (варианты из СПб.): а) *Алибаба, гони рукава. — С какого бока? — С правого края (Маишу) сюда!*; б) *Алибаба. — О чем слуга? — Тяни рукава. — Не готов пока. — Слева-направо (Мочалову) нам надо!*; в) *Алибаба. — О чем слуга? — Пятого-десятого (Катю) нам сюда* [Ключева 2014: 218].

¹⁹ *Скалонь бомба на лужочки; Пятого-десятого, иди Леночка ко мне! Скалонь* здесь — ‘коровья’ (морд.) [Ключева 2014: 218].

²⁰ Этимология элемента *кырген* (*киргин* / *йерген*) в марийском зачине заслуживает отдельного анализа (который мы оставляем за рамками данной статьи), поскольку необходимо его сопоставление с другими зачинами, бытующими в играх такого типа в Урало-Поволжье у русских, удмуртов, татар: *Карин, Кингера, Кемера, Кенерам, Кин ярам, Камыр* и т. п.

мар. Г *тб́отя* [МРС, 7: 430], мар. Л *чача́й, чочо́* [МРС, 8: 334, 410] означают именно **дедушку**²¹. Ср. значение русск. диал. *тятя*, наряду с ‘отец’, тоже именно ‘дедушка’ (Некоузский р-н Ярослав.) [ЯОС, 9: 126]. Зачин *Блин-тата* в игре типа цепи разрывные фиксируется также у русских в г. Слободской Кировской области и в Вологодской области (д. Ваулиха и Арбузиха Харовского р-на)²². Таким образом, *тата* в данных приговорах является, по-видимому, термином родства. Русск. диал. *тата* ‘отец’ фиксируется в Вологодской и, шире, в северных областях [СРНГ, 43: 302]. Это слово является фонетическим вариантом *тятя* ‘отец, дед’ и соответствием (по крайней мере на уровне рассматриваемых приговорок) к *баба* ‘дед’. (Заметим, что Харовский район (где *Блин-тата*) и Некоузский (где *тятя* ‘дедушка’) близки географически.)²³

Определив элемент зачина *баба* в рассмотренных выше играх как тюркизм (*баба* ‘дядя, дед’), мы имеем основание с этой же точки зрения рассмотреть и начальную часть зачина. Хотя она и подвержена существенным изменениям (*колика, калин, б(ы)лин, карин, али, оловень (?)*, *скалонь, колум, клум, колотом, колокол*), опираясь на сюжетный смысл игры (взятие / защита города), достаточно уверенно можно разглядеть здесь фонетические варианты исходной основы *кол-* (*кал-*). Ср. чуваш. *хола*, мар. *ола*, татар. *кала* ‘город’. Итак, первый элемент зачина, видимо, переводится как ‘город’, а оба элемента вместе — ‘города дядя (дед, отец)’, т. е. ‘**городовой**’. Тот, кто находится на вершине горы в игре, — *городовой*, что соотносится и с приведенным выше анализом мар. Г *я сам халамер*²⁴.

Итак, лексема «город» (*кала* и варианты) достаточно представительна в игровой лексике Урало-Поволжья (включая русскую).

Исходя из этого, выдвинем гипотезу, что локативное *кули* в играх с палками (от которого происходят голюсы «за кули», «на кули») и названия игр *микули, акули, макули, митули*), по происхождению может быть булгаризмом (модификацией чуваш. *хула (хули)* ‘город’ > *кули*)²⁵.

Приговорка с зачином типа *Колика-баба (Кулю-баба)* была в XIX в. очень популярна практически по всей России, распространилась и на другие игры и жанры детского фольклора. Пример русской считалки с подобным зачином:

²¹ «Мерцание» пола является достаточно обычным для терминов родства, тем более в контактных зонах. Ср. мар. *павай* (< тюрк. *бабай* ‘дедушка’) означает дядю (старшего брата отца) в восточном наречии марийского языка, но бабушку в волжском говоре лугового наречия (в горномарийском аналогично *папа* ‘бабушка’).

²² По данным Г. И. Романия, в личном сообщении.

²³ Приведенные данные по удмуртским и русским зачинам с элементом *тата* заставляют внимательнее присмотреться к мар. *Кырген-кырген (Йерген-йерген / Киргин-киргин)*, *татарин*. Скорее всего, элемент *татарин* здесь вторичный, производный от *тата*, тем более что обычное марийское слово для обозначения татарина — *суас*, а не *татарин*. Нарращение *-рин (тата > татарин)* может объясняться рифмовкой с начальным *киргин*. Заметим, что в деревне, где записан зачин *Кырген-кырген, татарин*, дедушек называют диал. *чачай* (ср. *тата*). Кроме того, мар. *Кырген-кырген, татарин* сопоставимо с чувашскими зачинами *Тетерина, тетерина* и *Чечче, чечче, чеччерина* в аналогичных играх типа цепи разрывные [Лаврентьева, Яковлева 2012: 17, 20], притом чуваш. *тете* означает ‘старший брат’, ‘дядя’ (обращение к старшему по возрасту мужчине) [Федотов 1996, 2: 209].

²⁴ В вятском *карин-баба* переход л > р можно объяснить (помимо простого ротацизма) давлением пермско-финской лексики. В коми и удмуртском языках город — *кар* (< ф.-п. **kar* ‘городище, укрепленное место’ [Лыткин, Гуляев 1999: 117]). У коми игра в городки называется *кар* [Там же], *карьясьом* [Рассыхаев 2007: 42]. Таким образом, в этом регионе *кар* соответствует распространенному несколько южнее *кала*, в том числе и в игровой лексике. Возможно, *карин-баба* — тот же ‘городовой’ (?). Ср. также название населенного пункта в Вятской губернии — татарского села Карино. По предположению финно-угроведа В. В. Напольских (в качестве примечания к нашим тезисам), *карин-баба* — ‘каринский дед’ [Ключева 2013: 151].

²⁵ Ср. также выражение у черта на куличках, что в приведенном контексте можно интерпретировать как ‘в чертовом городе’. А также см. *кулига* ‘поле, лес, поляна, луг, болото, огород’ и т. д. — 29 (!) локативных значений этого слова приведены в СРНГ [СРНГ, 16: 60—63].

*Кулю, кулю, кушки —
Четыре лягушки,
Пятый карнатый,
Шостый бесхвостый*

(переселенческий участок Малой Иркут.) [Виноградов 1998: 306].

У удмуртов приговорку *Куки-бабы* произносили, когда качали на ноге ребенка:

*Куки-бабы, куки-бабы!
Оялы — нянь, войынь нянь!
Лёшкалы — скал сйть.
Уп-па, уп-па!*

*‘Куки-бабы, куки-бабы!
Оле — хлеб, с маслом хлеб,
Алёшке — коровья лепешка
Уп-па, уп-па!’*

[Долганова, Морозов 2002: 175—176].

У коми сигнал *Коклоюка!* используется в игре типа третий лишний (правда, не аутентичной, а придуманной на народном материале работниками культуры). В этой игре все танцуют под музыку, а как только водящий громко крикнет: *Коклоюка!*, должны образовать пары [Расыхаев 2007: 57]. *Коклоюка* в коми языке понимается как ‘кочерга’ (< русск. *кокляха* ‘палочка с утолщенным концом для намотки ниток и плетения’ [Лыткин, Гуляев 1999: 129]), но кочерга в игре не используется, и смысл игры с кочергой не связан. Сигнал *Коклоюка!*, вероятно, взят из какой-то другой игры, возможно, из подобной русской игры *колика-баба*. У коми еще, по крайней мере, в 1980-е гг. бытовала игра *гöра босьтöмьсь* ‘взятие горы’²⁶, но нет данных о том, чтобы в этой игре использовались интересующие нас формульные сигналы.

Наибольшее распространение приговорка *кулю-баба* получила у русских в XIX в. в играх в прятки, образовав целое гнездо производной игровой терминологии. Покажем эту лексику с фрагментом основы *кул-*:

А) Названия игр:

— прятки: *кулю́ки* (Брян.) [СРНГ, 16: 76]; *кулю́кушки* (Витеб.) [Никифоровский 1897: 26—27], (Могил.) [Романов 1912: 561], (Урал) [СРНГ, 16: 76], (Самара, Волгоград, Оренбург, Кувандык, Медногорск, Харабали (Астрах.), Уральск, Шымкент, Чирчик (Узбекистан)) [ГД]; *кули́чки* (Сарат.: «Дед-мордвин говаривал кули́чки») [Ключева 2014: 77, 347]; *кулю́чки* (Твер., Тул., Симб.) [Сахаров 2000: 139; Покровский 1895: 112; Всеволодский-Гернгросс 1933: 436—437], (Дон., Терск., Кубан., Ворон., Калуж., Тул., Челябин., Тамб., Орл., Саратов., Ульянов., Моск., Пенз.) [СРНГ, 16: 77], (Грозный, Урюпинск, Ставрополь) [ГД]; *кулика́шки* (Ташкент) [Ключева 2014: 77], (Узбекистан, север Таджикистана) [ГД];

— жмурки: *кулюкушки* или *кулючки* (Пенз.) [Терещенко 1848: 31—32], (Моск.) [Всеволодский-Гернгросс 1933: 394]; *кулючки* (Дон., Тамб., Орл., Саратов., Ульянов., Моск., Пенз.) [СРНГ, 16: 77], (казацкие станицы на Кавказе) [Покровский 1895: 204]; *покулю́чка*, *покулю́чки* (Вешен. Рост., Вешен. Дон., 1975) [СРНГ, 29: 22];

— то же, что и гулючки [прятки или жмурки?]: *кулючки* (Симб., Курск., 1852) [СРНГ, 16: 77];

— ? *куликалка* (Волог.) — игра с палкой, которая тоже называется *куликалкой* [какая игра? прятки с палочкой?] [Там же: 66].

Ср. также *кулики* (Черниг.) — игра типа догонялок-горшков [Покровский 1895: 109]. Догонялки — ближайшая к пряткам и жмуркам разновидность игр преследования (игр с водящим), и названия одних игр могут переходить на похожие, смежные.

Б) Названия действий:

— водить в прятках: *кулика́ть* ‘водить в детской игре в прятки’ (Терск., Кубан., Нижне-пол. Пенз., Перм., Том.) [СРНГ, 16: 67]; *кулю́кать* (Ворон., Курск., Челябин., Сиб.) [Там же: 76];

²⁶ По данным коми фольклориста А. Н. Рассыхаева (в личном сообщении).

кулю́чить (Терск., Кубан., Дон., Ставроп., Курск., Челяб.) [Там же: 77], (Грозный) [ГД]; *кулекать* (Симб.) [Там же: 56]; *кули́чить* (Узбекистан, север Таджикистана) [ГД];

— отдельное действие водящего в прятках: *кулю́кать* ‘дожидаясь, пока играющие спрячутся, произносить с закрытыми глазами определенные слова’: «Один, пока другие спрячутся, закрыв глаза, кулюкает так: — *Кулю, кулю баба, на выколи глаза; глаз поспел, коврижку съел*» (Обоян. Курск.) [СРНГ, 16: 76]; *кулюковать* ‘то же’ (Могил.) [Романов 1912: 561, 564];

— прятаться в игре в прятки: *кулю́кать* (Симб.) [СРНГ, 16: 76];

— играть в прятки: *кулю́кать* (Обоян. Курск.) [Там же].

В) Названия водящего в прятках: *кулюкуванник* (Могил.) [Романов 1912: 561, 564]; *кулеканица* (Корсун. Симб.) [СРНГ, 16: 56] и др.

Приведенные выше лексемы с фрагментом основы *кул-* вполне гомогенны. Прятки называются *кулюкушками* и т. п., а водящий — *кулюкуванником* и т. п., потому что в начале игры он стоит с закрытыми глазами и *кулюкует*, т. е. произносит приговорку с зачином *Кулю-кулю-баба*, например такую: *Кулю-кулю баба! Не выколи глаза. Глаз на полнице, другой — в солонице. Пора что ли?* (Твер.) [Покровский 1895: 112] или *Гулю, гулю, баба, не выколи глаза. Глаз на полничке, другой в слонишке. Пospel горox?* (Моск.) [Всеволодский-Гернгросс 1933: 439]. Пока он говорит, остальные игроки прячутся, т. е. эта приговорка заменяет счет, по функции она аналогична расхожему: *Я считаю до пяти, не могу до десяти. Раз, два, три, четыре, пять — я иду искать!* [Ключева 2014: 78—79].

Затем *кулюкать* в значении ‘произносить приговорку *кулю-баба*’ дает производные значения: ‘водить’, ‘искать’, ‘играть в прятки’, ‘прятаться’ (как было показано выше). От прятков названия типа *кулючки* переходят и на смежные, типологически родственные им игры в жмурки и, в меньшей степени, другие смежные игры с водящим: разновидности догонялок и угад.

Итак, прятки-кулючки благодаря зачину сближаются с играми типа взятия города. Приговорка из игр с вызовом могла перейти в игры в прятки и здесь уже прижиться и дать производную лексику. К тому же водящий в прятках — тоже своего рода «городовой». Главное место игры (кон), которое охраняет водящий, в системе русской игровой терминологии тоже иногда называется *городом* (Харьк., Херсон., Кубан.) [Покровский 1895: 115]. Ср. также приговорку в прятках: *Кто по город(к)у не ходит, тот четыре кона водит* (Северодвинск, Москва) [Ключева 2014: 83]. Направление перехода приговорки именно из игр с вызовом в игры в прятки (а не наоборот) аргументируется осмысленностью приговорки и ее прямой функциональностью в играх типа взятия города (*колика-баба* ‘городовой’), тогда как в прятках она играет роль времяизмерительного текста и носит орнаментальный характер, чем и объясняется крайняя бессвязность и разнообразие ее продолжений: *...глаз поспел, коврижку съел* [СРНГ, 16: 76], *...глаз на полнице, другой в солонице, ...сын под окошком, свинья под лукошком* и т. п. [Покровский 1895: 112]. Хотя стремление к осмысленности выражается в контаминации с *колоть, выкалывать глаза* (достаточно устойчивая фраза *не выколи глаза* во втором стихе), ведь водящий стоит в начале игры с закрытыми глазами.

Разумеется, приговорка *кулю-баба* подвергается самым разнообразным модификациям и частичным заменам, например *кума-баба* (Тул.) [Там же]. А у казаков, на Украине и юго-западе России фиксируются следующие названия жмурок: *каляба, каляба-баба, калябки* (Дон.) [СРНГ, 13: 10], *куци-баба, цици-баба* (Харьк.) [Чубинский 1877: 51], *куца-баба* (Укр.) [Исаевич 1887: 480—481], *куци-баби, кици-баби* (казацкие станицы на Кавказе) [Покровский 1895: 204], *баба-куца* (Краснодар) [Ключева 2014: 91]. В этих играх <...>-*бабой* называют и дразнят водящего.

Приведем также группы русской игровой лексики в играх в прятки и жмурки, которые являются фонетическими вариантами лексем с фрагментом основы *кул-* (*кулючки, кулюкушки, кулю-баба* и т. д.):

— с фрагментом *гул-* — названия прятков: *гулю́кальцы* (б. м.), *гулю́чи* (Новг.), *гулю́чки* (Смол.), *гулю́бки* (Пск.) [СРНГ, 7: 220—221], *гулюкушки* (Нижегор.) [Кудрявцев 1871:

180—181], *гулючка* (Волог.) [Иваницкий 1890: 158]; названия жмурок: *гулю́чки* (Тамб.), *гулю́чка* (Яросл.) [СРНГ, 7: 221];

— с фрагментом *кол-* — названия пряток: *колюкушки* (Лайш. Казан.) [СРНГ, 14: 218], ? *поколóчки* (Медвежьегор. КАССР, 1970) [СРНГ, 28: 392]; названия жмурок: *колючки* (б. м.) [Терещенко 1848: 84], *колюкушки* (Пенз.) [Всеволодский-Гернгросс 1933: 393]; также *колюкушкой* — игра, в которой водящий должен угадать, чья голова под одеялом (Арх.) [Цейтлин 1911: 13].

Ср. также названия догонялок: *колюнды* (Астрах.) [Покровский 1895: 104] и *ко́ли* (Астрах.) [Ключева 2014: 97], а также *коляны́* — детская игра [какая?] (Мосал. Калуж.) [СРНГ, 14: 223];

— с фрагментом *кур-* — названия пряток: *ло́вушки-куроюкышки* (Уржум. Вят.) [СРНГ, 17: 102], *куро́кальцы* (Сиб.), *куроюкол* (Макар. Костром., Холмогор. Арх.) [СРНГ, 16: 152], *куро́чки* (Княгин. Нижегород., Сузд. Влад.) [Там же: 152]; названия жмурок: *куроюкольцы* (Перм.) [Покровский 1895: 204], *куры бабы* (Вят.) [Там же]; с выпадением гласного в первом слоне — *кру́гольцы* (Перм.) [СРНГ, 15: 305]; названия пряток и жмурок: *куроюкышки* (Пенз., Чистоп. Казан.) [Всеволодский-Гернгросс 1933: 394], *куро́кальцы* (Сиб.); *куро́кальщик* ‘тот, кто водит при игре в жмурки’; *куро́чить* ‘водить в прятках’ (Курган., 1971) [СРНГ, 16: 130], *куроюкать* ‘водить в жмурках’ (Чебокс.), ‘водить в прятках’ (Сузд. Влад.); ‘при игре в прятки — ожидать с завязанными глазами, пока играющие спрячутся’ (Сиб., 1968) [Там же: 152].

(Ср. также названия некоторых игр, описаний которых нет, возможно, это жмурки: *в курýль-курýль* — игра [какая?] (Яросл.), *в куры* — игра [какая?] [ЯОС, 2: 43].);

— с фрагментом *кор-* — названия пряток: *корю́колки* (Средний Урал) [СРНГ, 15: 39]; названия жмурок: *кору́кольцы*, *кору́гольцы*, *кору́калки*, *кору́кальцы* (Перм.), *кору́кальчи-мачелки* (Свердл.) [СРНГ, 13: 108; СРНГ, 15: 27]; *корю́чить* — в прятках или жмурках водящему ждать, пока остальные спрячутся (Свердл.) [СРНГ, 13: 113];

— с основой *кар-* — названия жмурок: *кару́кальцы*, *карю́кальцы* (Урал) [Там же: 108], *каро́кальцы* (Перм.) [Там же: 97]; *карю́чить* — в прятках или жмурках водящему ждать, пока остальные спрячутся (Свердл.) [Там же: 113].

Разумеется, часть приведенной лексики сближается в результате народной этимологии с *колоть*, *колотить*, *куры* и другими русскими словами, что осложняет этимологизацию диалектных игровых терминов. Примечательна в этом смысле приговорка, зафиксированная в Пермской губернии, которую водящий говорит, когда кого-то находит, призывая его выйти: *Олень на голос!* [Петухов 1863: 16—17]. Слово *голос* заменило здесь некий локативный термин, потому что в подобных приговорах обычно называлось начальное место игры (кон), куда должен был выходить найденный. Например, в аналогичных случаях в Вятской губернии говорили *на кашу* (при том, что *кашей* называлось это самое центральное место игры) [Покровский 1895: 112], в Нижегородской — *на Божью волю* [Кудрявцев 1871: 181] и т. п. Соответственно, исходное слово, означающее центральное место в данных пермских прятках, было фонетически схоже с *голос* (отчего и произошла контаминация). Резонно сопоставить его с русск. диал. *гáло* (Арх., Вят.), *гáла* (Вят.) [СГРС, 1: 11, 8] и коми *галö*, означающими центральное место в игре в прятки. Отметим, что у коми слово *галö* используется не только в прятках — это локативный термин, означающий линию, круг и в других подвижных играх. Ср. также коми *галö*, русск. *гало*, *гала* (лексическое значение которых вне игры не ясно) и мар. *ола*, *хала*, *кала* ‘город’.

Здесь уместно напомнить параллель, по-видимому, верную, которую проводили Лыткин и Гуляев от коми *галö* к марийскому чуранию в прятках *кулай*. *Кул-* и *кал-*, согласно нашей гипотезе, могут быть фонетическими вариантами слова «город»: болгарским (чувашиским) и татарским соответственно. Тогда основа *гал-* — озвонченное *кал-*.

В русском игровом фольклоре, в основном в северных областях, на Урале, в Сибири, *гала* (откуда, по-видимому, и коми *галö*) звучит тоже именно как чурание в прятках, с чем связаны и названия самой игры, и прочая лексика игр в прятки. Приведем перечень русских игровых терминов в прятках с основой *гал-*, дополнив его удмуртской и коми лексикой:

а) кон в прятках, бревно, по которому колотят: *гáла* (Вят.), *гáло* (Арх., Вят.) [СГРС, 3: 8, 11]; коми *гала*, *галӧ*, *згала*, *скала* ‘в играх место, черта’ [Рассыхаев 2014а: 103], коми *скалӧ*²⁷ ‘кон (столб) в игре в прятки’ [Рассыхаев 2014б: 78].

Ср. *кулайка* — место, по которому бьют палкой;

б) палочка в игре в прятки: *галя* (Кадн. Волог.) [СРНГ, 6: 123], *гáло* (Вят.) [СГРС, 3: 11], *гáла* (Вят.), *галá* (Арх., Волог.) [Там же: 9]; коми *галэ* ‘палка в игре в прятки’ [Рассыхаев 2014а: 100], коми *гала*, *гали́*, *галӧ* ‘то же’²⁸.

Ср. *кулай*, *кулайка* ‘палка в игре в прятки’;

в) чурания и приговорки в прятках: *галá-галá* — возглас водящего в прятках [СГРС, 3: 9]; *гáла* — чурание в прятках и других играх, например: *Гала за (Маиу)* и *Гала-гала за (Маиу)* (Республика Коми), *Гали-гали* я или *Гали-гали (Саиша)* (Череповец). Отсюда действие *загáлать* [Ключева 2014: 83];

Ср. чурание *кулай-кулай*, действие *кулáять*, *кулáйкать*.

Гáли-гáли, палочку украли — приговорка («считалка») в прятках (Петерб.) [СРНГ, 6: 111], ср. коми *Галэ гуви* ‘Украл палочку’ [Рассыхаев 2014а: 100] и русскую приговорку: *Кулай-кулай, палочка, кулай-кулай крадена*;

г) водить в прятках: *галить* (Перм., Челяб., Урал, Сиб., Том., Енис., Вост.-Казах., Свердл., Арх.) [СРНГ, 6: 112], (Арх., Вят.) [СГРС, 3: 10], (Пермь, Челябинск, Коми, Ижевск, Удмуртия, Нижний Тагил, Томск, Казахстан, Балхаш) [Ключева 2014: 77—78, 83], *галонить* (Арх.) [СГРС, 3: 10]; удм. *галитьтыны*, *галить карыны* ‘водить (галить) при игре (в лапту, в прятки, в жмурки)’ [РУС]; коми *галитны* ‘галить’ [Рассыхаев 2014а: 102];

д) водящий в прятках: *гáлевый* (Ср. Урал, Перм.) [СРНГ, 6: 109], *галéльщик* (Златоуст, Урал), *галéнь* (Пинеж. Арх.) [Там же: 110], *галíльщик* (Перм.) [Там же: 111], *гáля* (Арх., Свердл., Ср. Урал) [Там же: 112], *гáлящий*, *гáля*, *гáльщик* [Ключева 2014: 78].

Ср. *кулай* — водящий;

е) игра в прятки: *гáли* (Волог.) [Иваницкий 1890: 158], (Олон., Яросл.) [СРНГ, 6: 111], (Яросл.) [ЯОС, 2: 43], *гáля* (Олон., 1898) [СРНГ, 6: 123], *гáлы* (Волог.), *гáля*, *гáль* (Вят.) [СГРС, 3: 9, 13]; в догонялки: *гал* (г. Токмак Украина) [Романий 2009; Ключева 2014: 98], *гáли*, *гáля* (Пермь), *гáля* (Пермский край, Омск, Тюмень, Сургут) [Романий 2009; Ключева 2014: 97]; некоторые игры (возможно, прятки): *гáла* (Кирил. Новг.) [СРНГ, 6: 103], ? *гáлашéлка* (Ворон.) [Там же: 106].

Ср. *кулай*, *кулайка*, *кулай-кулай* как названия игры.

Последовательность образования слов с основой *гал-*, относящихся к игре в прятки, следующая. Исходным является локативный термин *гала* (*кула*) ‘центральное место в игре в прятки, кон’. По метонимии это название переходит на палку, которой бьют по кону при чурании. Далее предметный термин (название палки — *гала*, *кулай*) попадает в словесные формулы чурания, поскольку в них практически во всех случаях содержится упоминание палки (или же звукоподражание удару палкой)²⁹. Далее от приговорки чурания появляются названия действий (*галить*, *кулаять*, *кулайкать*) и водящего (*гáля*, *гáлящий*, *кулай*, *кулайка*).

Окающие варианты фрагмента основы (все фиксации на Урале и в Сибири):

— *голéть* — водить в прятках (Новосиб.) [СРНГ, 6: 292];

— *голи́ть* — водить (Хакасия) [Бутанаев, Верник 1995: 90], (Красноярск, Новосибирск, Иркутск, Норильск) [Ключева 2014: 78], (Сибирь без Алтайского края, Курганской и Тю-

²⁷ Формы *скала*, *згала*, *скалӧ*, скорее всего, являются производными от *гала*, где *с-* восходит к русск. предлогу (от *с гала*) либо приставке (от *сгалить*, *загалить*). Ср. аналогичное коми *скон* ‘место в игре’ (< русск. *кон*) [Рассыхаев 2014а: 103].

²⁸ По личному сообщению А. Н. Рассыхаева.

²⁹ Ср. примеры чураний: *Палочка-выручалочка*, *Палы-выры*, *Пали-стукали*, *Пали-пали*, *Скрал-пал*, *Подскрал* (< *Скраденная палочка*), *Чур* (< *Чурка*) и т. п. [Ключева 2014: 81]. Подробнее о типах чураний в прятках см. [Ключева 2013: 148—149].

менской областей; Казахстан без Павлодара, Костаная, Караганды; Петропавловск-Камчатский (?), Златоуст, Лысьва, Элиста (?)) [ГД]; водить в жмурках (Красноярск) [Там же: 94];

— *гóля* водящий в прятках (Норильск, Красноярск, Новосибирск, Иркутск) [Ключева 2014: 78]; игра типа догонялок (Красноярск, Норильск, Братск, Ангарск, Бурятия, Якутия) [Романий 2009; Ключева 2014: 97].

Приведенная лексика игр в прятки и жмурки с фрагментами основ *гал-* и *гол-* восходит, как мы полагаем, к локативному термину, означающему кон в игре — «город» (русс. диал. *гала* < *кала* ‘город’ в татарском, марийском и удмуртском языках) и этимологически родственна лексике аналогичных игр с основой *кул-* (*кули* < чуваш. *хула*, *хули* ‘город’)³⁰.

Лексика с вариантами фрагмента основы *гал-* (*кал-*), *гол-* (*кол-*) широко используется и в других играх с палками (костями, шаром, мячом). Это локативные, предметные, акционные и персонажные термины:

1) локус: русск. *кало́* — в игре *в шепугу* ямка, лунка в земле (Влад.) [СРНГ, 12: 363];

2) предмет:

а) *деревяшка* или *кость*: *га́ля* — деревянная бита для игры в бабки (Новосиб.) [СРНГ, 6: 123]; *голяк*³¹ — игральная кость (Урал) [Там же: 350], новый гайданчик — игральная кость, овечья лодыжка (Ростов-на-Дону) [Ключева 2014: 183]; *галочка* — палочка, клинышек типа чижа и игра с ним (Влад., Симб.) [Покровский 1895: 267—268]; *га́ла* — палка, которой играют дети, название этой игры (Новг.) [СРНГ, 6: 103]; *ка́ла* — короткая толстая палка, употребляемая в игре *в калы́* (Влад.) [СРНГ, 12: 332]; *кале́нка* — палка для выбивания кона с городков или для удара по мячу в игре (Яросл.) [ЯОС, 5: 15].

Ср. также *коlobber* — род игры в бабки или костыги, в которой в качестве битки употребляется плоская железная плитка овальной формы (Сольвыч. Волог., 1897) [СРНГ, 14: 145]; *калбышка*: а) в игре в городки — бита; б) «[и]гра, состоящая в том, что между шестнадцатью “калбышками” — городками, расставленными в шахматном порядке, ребята катают чугунный шарик, стараясь при этом не сбить городки; в эту игру играют обычно на Пасху, причем раньше вместо шарика использовались яйца» (Челяб.) [СРНГ, 12: 341]³²;

³⁰ В ЭССЯ русск. диал. *галья* ‘игра в прятки’ (Олон., Новг.), ‘деревянная бита для игры в бабки’ (Новосиб.), ‘тот кто водит в игре’ (Арх., Свердл., Ср. Урал) определяется как производное от глагола **galiti* [ЭССЯ, 6: 95], но далее в большой статье **galiti* ясной этимологии русского игрового *галить* не дано, приведены слова с разнообразными значениями, отмечена «крайняя сложность и затемненность первоначальных значений», причудливость их переплетений и в итоге затруднительность, проблематичность этимологии [Там же: 92—94].

³¹ Слово *голяк* может восприниматься как производное от русск. *голень* или *голый*, поскольку так назывался новый, т. е. гладенький, чистенький *гайдан* (игральная кость). Однако в описании этой игры из Ростова-на-Дону остальные игровые термины преимущественно тюркского происхождения: *чик*, *бук*, *тала*, *орца* — названия сторон игровой кости, аналоги которых распространены в лексике игр в кости у тюркских народов; *цикание* ‘бросание жребия’, *цикать* ‘бросать кость’ [Ключева 2014: 183—184]. В свою очередь тюркские термины игры в кости (*чик*, *бук*, *альча* (~ *орца*)) восходят к монгольским формам: *чик* < к монг. **siġa* ‘бита’, ‘щиколотка’, ‘бабка’; *бук* < монг. *biġe* ‘горбик игровой кости’; *альча* < монг. *alċu* ‘углубление на бабке’, ‘сторона игровой кости с углублением’ [Дыбо 1993: 10, 15, 13]. Русск. диал. *тала* соотносимо с термином *тава*, *това* ‘плоская сторона игровой кости’, бытующим у казахов и киргизов. Неясна этимология еще одного термина, употребляемого в этой игре в Ростове-на-Дону, — *курушак* ‘старая игральная кость со сбитыми краями’. Скорее всего, *курушак* — это не просто старая кость, а кость, у которой намеренно обточили края, чтобы использовать ее как биту, тогда как *голяк* — это обычная кость естественной формы, которую сбивают с кона. Учитывая, что в некоторых кавказских языках место, с которого сбивали кости, называлось *гала* ‘город’, вполне ожидаемо южнорусское *голяк* как название кости, производное от локативного термина (*гала* > *голяк*). Ср. чечен. *гала* — название игры в городки (в чеченском — арабизм, как и чуваш. *хола*, *хула*).

³² Ср. также в СРНГ русские диалектные слова, означающие обрубок дерева: *калабашка* (Олон.), *калбашка*, *калбек*, *калбека* (Ряз.), *колобашка* (Мурман., Олон., Ленингр.), *колобишко* (Олон.), *калабашка* (Ленингр.), *колобка* (Ряз.), *калбѣха* (Дон.), *калбешка* (Дон.), *калбиха*, *калбыха* (Калуж.), *калбушка* (Перм.), *калбишка* и *колбишка* (Сиб.), *колбышка* (Ср. Урал) и пр.

б) мяч: *гáла* — мяч в игре (Арх.) [СГРС, 3: 9], *голо́к* — мяч в игре, по-видимому, в лапте (Новосиб.), то же: *го́ленка*; *голо́к* (Новосиб.) [СРНГ, 6: 317], *галёнка* (Том.), *голёнка* (Курган., Тобол., 1896) — мяч или шар в одноименной игре [Там же: 109], *галом* — игра с мячом, своеобразная модификация лапты в сторону современных вышибал (штандера): «Игра в мяч галом заключается в том, что мячик подбрасывают небольшой дощечкой так, чтобы он полетел вверх возможно выше; пока он летает, все, кроме одного, убегают за известную черту: оставшийся ловит мяч и должен кого-нибудь попечь, когда играющие побегут к лунке» (Онеж. КАССР, Калинин., 1933) [СРНГ, 6: 116—117].

От предмета (палки, мяча) происходит название действий с ним и не только;

3) действие:

а) подавать мяч (прежде всего в играх типа лапты): *го́лнуть* ‘бросить мяч’ (Новосиб.) [СРНГ, 6: 317], *гáлить* ‘бить мяч’ (Тюмен.) [Зобнин 1896: 540], *гáлять* ‘играть в мяч’ (Новосиб., 1966) [СРНГ, 6: 125], ‘подбрасывать мяч’ (Арх.) [СГРС, 3: 13], *голёть* ‘бросать мяч’ (Новосиб.) [СРНГ, 6: 292], *гáлиться* ‘начинать партию при игре в мяч’ (Южн.-Сиб.), ‘бросаться мячиком’ (КАССР) [Там же: 113], *калять* ‘пинать ногами (мяч), бить’ (Влад., Иван. (Иваново, Кинешма, Вичуга, Новоисцово), Моск. (Дубна, Кольчугино)) [ГД], *калять* или *колять* ‘пнуть ногой (мяч)’ (Волгоград) [Там же];

б) водить — т. е. происходит обобщение значения действия: ‘подавать мяч’ > ‘водить в лапте’ > ‘вообще водить в различных играх’; в частности, *гáлить* ‘водить’ (Перм., Челябин., Урал, Сиб., Том., Енис., Вост.-Казах., Свердл., Арх.) [СРНГ, 6: 112], (Башкирия, Курган., Тюмен., Омск.) [ГД], *го́лить* ‘водить’ (Красноярск, Норильск, Новосибирск, Иркутск) [Ключева 2014: 78], (Сибирь (без Алтайского края, Курганской и Тюменской областей), Казахстан (без Павлодара, Костаная, Караганды), Петропавловск-Камчатский (?), Златоуст, Лысьва, Элиста (?)) [ГД], *го́лить* (Тобол.) [СРНГ, 6: 294], *голеть* (Новосиб.) ‘быть в партии бьющих мяч’ (тогда как водящие — ловят) [Там же: 317];

в) считаться, конаться³³ — т. е. термин используется для обозначения смежного действия: *гáлиться* — считаться, чтобы определить, кто будет водящим (Ср. Урал) [СРНГ, 6: 113]; *го́лить* — конаться, считаться в игре (Курган., Тобол.) [Там же: 264];

4) персонажный термин (именование игрока, роли):

— *гáлящий* ‘водящий’ (Пермь, Челябинск, Коми, Ижевск, Нижний Тагил, Томск, Балхаш, Казахстан), *гáля* ‘то же’ [Ключева 2014: 78]; *галу́шка* ‘водящий (игрок, который прибегает первым) в одноименной игре типа лапты’ (Урал, 1949) [СРНГ, 6: 120], *гáля* ‘то же’ (Арх., Свердл., Ср. Урал) [Там же: 123]; *гáлевóй* ‘водящий в играх с шаром, мячом, в прятках’ (Ср. Урал, Перм.), *галéльщик* ‘то же’ (Златоуст, Урал); *галéль* (Перм.), *галéля*, *галéя*, *голёля* (Свердл.), *галéнь* (Арх.); *галíльщик* (Перм.) [Там же: 109—111], *го́ля* ‘водящий’ (Красноярск, Норильск, Новосибирск, Иркутск) [Ключева 2014: 78].

Ср. также специфические термины и значения, связанные с игрой в мяч: *в гал* ‘вверх’ (бросить камень, мячик), *на галу* ‘на лету’ (Арх.) [СРНГ, 6: 103]; *галка* (Вят.) [Покровский 1895: 238—241], *галки* (Перм.) [Тихонов 1889: 6] — в игре с мячом типа *выходов* фигура: став спиной к стене бросить мяч в стену через голову (глядя вверх) и, когда мяч отскочит, быстро развернуться и поймать мяч; ? *галазёюшки* — детская игра в мяч: «Брошенный мяч на крышу погреба (или об стенку) ловят с различными условиями» (Дон.) [СРНГ, 6: 104].

Приведенные лексемы игр с палками сближаются с *калить*, *коло* (круг), *колобок*, *галка* (птица), *глядеть*, *голый*, *галька* и др.

Отметим, что источником лексем с основной *гал-* в русском игровом фольклоре может быть не только тюркская и финно-угорская лексика, но и кавказская (в соответствующих регионах), поскольку и у народов Кавказа этот арабизм функционирует как игровой термин, например, как мы уже отметили выше, *гал* (*гала*) — чеченское название игр типа чиж и городков < чечен. *glala* ‘город’ [ЧРС]. Таким образом, это в полном смысле «бродячее»

³³ Конаться — проводить жеребьевку перед игрой, чтобы выяснить, кто будет водящим.

слово (восходящее к арабскому), фиксирующееся в игровом фольклоре народов России: от Кавказа до Белого моря, от Белоруссии и Украины до Средней Азии и Якутии.

К русским игровым лексемам с основной *гал-* примыкает также лексическая группа с основой *гил-*. Синонимический параллелизм областных глаголов *галить* и *гилить* отмечал еще В. И. Даль [Виноградов 1994: 123]. Родственными русск. *галить* и укр. *гилить* в игровых значениях считал и А. А. Потебня [ЭССЯ, 6: 94]³⁴. Игровые термины с основой *гил-* не используются в прятках, но синонимичны русским лексемам на *гал-* (*гол-*) прежде всего в играх типа лапты: *гилить* — в играх *в мяча*, *в свайку* и пр. подавать, прислуживать, служить на кого-то по условию игры (южн.) [Даль, 1: 863]; *в лапте* ‘подавать мяч бьющим игрокам’ (Екатериносл.) [Покровский 1895: 264]; *гилить* и *гылить* ‘то же’, ‘водить вообще’ (Дон., Курск.) [СРНГ, 6: 171], *загилить* ‘в игре типа лапты ударить мячом в перебежчика’ (Екатериносл.) [Покровский 1895: 265], *подгилить* ‘ударить битой — *гилкой* (при игре в мяч)’ (Зап. Брян.) [СРНГ, 27: 373]; *гылка*, *гылка машикова* (Укр.) [Всеволодский-Гернгросс 1933: 512], (Херсон.) [Покровский 1895: 263], (Курск., Орл., Кубан.) [СРНГ, 6: 171], *илка* (Могил.) [Романов 1912: 567] — палка-лапта, которой в игре бьют по мячу, и название этой игры; *гылля* — игра в мяч [вероятно, лапта] и палка, которой бьют мяч в этой игре (Курск., б. м.); *гылка* — игра типа лапты (Укр.) [СРНГ, 6: 172], (Екатериносл.) [Покровский 1895: 264]; *гылля* — игра в мяч и палка, которой подают мяч в этой игре (Курск.) [СРНГ, 7: 252], *гылщик* — тот, кто водит в игре, подает мяч, чертит (южн.) [Даль, 1: 863; СРНГ, 6: 172]. В играх типа чижа *гилы* — начерченные на земле черточки (букв. ‘палки’?), означающие количество заработанных командой очков или очков, «нагнанных» на противников. Отсюда название игры — *гилки* (Харьк.) [Всеволодский-Гернгросс 1933: 494]; *гилы* — то же (Дон.) [СРНГ, 6: 171]. Ср. также: *кила* — 1. Большой кожаный мяч, набитый шерстью и употребляемый для игры зимою (Новг.); 2. Игра в клюшки (Арх.). *Килу нагнать* — выиграть игру в клюшки (Твер., 1860); 3. Проигрыш при игре в чуги (Самар.) [СРНГ, 13: 206]; *в килку* — игра в камушки: двое катят свои камушки навстречу друг другу (Смол.) [Покровский 1895: 346]; *килки* — крестьянская игра (Костром.) [какая?] [Даль, 2: 269], коми *киллик* ‘водящий (в догонялках)’ [Рассыхаев 2014а: 102]. Судя по всему, русск. *кила*, *килка* — это в основном командные игры, в которых палками гоняют шар. Аналогична им самарская игра *гила* [Покровский 1895: 278]. В последней игре *гила* — локативный термин: название черты и название половин игрового поля по обе стороны от нее. То же — *гела* (Кубан.) [Там же].

Нельзя уверенно утверждать, что лексемы с основой *гил-* и *гыл-* являются производными от рассмотренных выше русских лексем с основой *гал-* (хотя типы игр и денотаты соответствующих игровых терминов во многом совпадают). Южнорусские игровые термины с основой *гил-* сопоставимы с укр. *гылка* ‘ветка, палка’, которое в лингвистической литературе связывается с праславянской основой **golъ* ‘голый, нагой’ [ЭССЯ, 7: 16—17; ЕСУМ, 1: 313—514]. Тогда все гнездо игровых лексем с основой *гил-* в играх с палками следует считать производными от этого названия палки, в том числе глагол *гилить*. С другой стороны, ареал русских лексем с основой *кил-* (Новг., Арх., Твер., Коми) не позволяет считать их украинизмами и непосредственно связывать с укр. *гылка* ‘ветка, палка’; неясно также, имеют ли эти термины отношение к *кила* ‘грыжа’. Вместе с тем следует учитывать, что переход *а ~ и* в определенной степени характерен для северных говоров (ср. *шешка ~ шашка*, *плишка ~ плашка*). Таким образом, вопрос об этимологии игровых лексем с основой *гил-* и *кил-*, соотношении их друг с другом и с основами *гал-* (*гол-*) и *гул-* (*кул-*) требует отдельного подробного рассматривания, что выходит за рамки задачи данной статьи. Возможно, исследования в данном направлении с широким привлечением лексики игры в славянских языках скорректируют некоторые этимологии русских диалектных игровых терминов, предложенные в нашей статье.

³⁴ Иначе у А. С. Львова, который видит параллелизм основ *гул-* и *гыл-* [Львов 1963: 114]. Там же игровой термин *гылка* (*гылка*) Львов, как и позднее Гордеев (см. выше), возводит к и.-е. **geu-l* (ср. др.-инд. *gola* ‘шар, ком’).

* * *

Подводя итог исследования и возвращаясь к марийской лексике, сделаем следующий вывод: мар. *митули* (*микули*, *акули*) и морд. *макули* происходят от русской голосянки, означающей направление бега — *на кули* ‘на город’, где *кули* (< *кула*) — булгаризм, локативный игровой термин, соотносимый с чуваш. *хула* ‘город’ (в тюркских из арабского). В статье также показана финно-угорская, тюркская и русская диалектная лексика игр с палками, с вызовом, с поиском, производная от «бродячего» *кала* (*гала*) и *хула* (*кула*) ‘город’, и прочая смежная лексика.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Языки

абаз. — абазинский, араб. — арабский, башк. — башкирский, др.-инд. — древнеиндийский, диал. — диалектное, и.-е. — индоевропейский, ингуш. — ингушский, мар. В — восточно-марийские диалекты, мар. Г — горномарийский, мар. Л — луговой марийский, мар. СЗ — северо-западный диалект марийского языка, монг. — монгольский, морд. — мордовские, огуз. — огузский, осет. — осетинский, осет. Д — дигорский диалект осетинского, осет. И — иронский диалект осетинского, русск. — русский, татар. — татарский, тюрк. — тюркские, удм. — удмуртский, укр. — украинский, ф.-п. — финно-пермские, ф.-у. — финно-угорские, чечен. — чеченский, чуваш. — чувашский

Географические наименования

Акм. Казах. — с. Акмол, Казахстан, Целиноградский р-н; Арх. — Архангельская губерния (область); Астрах. — Астраханская губерния (область); б. м. — без указания места; Брян. — Брянская губерния (область); Буйск. Костром. — Буйский уезд Костромской губернии; Верхоян. Якут. — Верхоянский округ Якутской области; Витеб. — Витебская губерния (область); Вешен. Дон. — Вешенское на Дону; Вешен. Рост. — Вешенский р-н Ростовской области; Влад. — Владимирская губерния (область); Волог. — Вологодская губерния (область); Ворон. — Воронежская губерния (область); Вост.-Казах. — Восточный Казахстан; Воткин. Вят. — Воткинское Вятской губернии; Вят. — Вятская губерния; Дон. — территории по р. Дон; Екатериносл. — Екатеринославская губерния; Енис. — Енисейская губерния; Зап. — Западное; Зап. Брян. — запад Брянской области; Иван. — Ивановская губерния (область); Иркут. — Иркутская губерния (область); Кадн. Волог. — Кадниковский уезд Вологодской губернии; Калинин. — Калининская область (ныне — Тверская область); Калуж. — Калужская губерния (область); КАССР — Карельская Автономная Советская Социалистическая Республика; Кирил. Новг. — Кирилловский уезд Новгородской губернии; Княгин. Нижегород. — Княгининский уезд Нижегородской губернии; Корсун. Симб. — Корсунский уезд Симбирской губернии; Костром. — Костромская губерния (область); Кубан. — Кубанская область; Курган. — Курганский уезд Тобольской губернии (Курганская область); Курск. — Курская губерния (область); Лаиш. Казан. — Лаишевский уезд Казанской губернии; Ленингр. — Ленинградская область; Макар. Костром. — Макарьевский уезд Нижегородской губернии; Медвежьегор. КАССР — Медвежьегорский р-н Карельской АССР; Могил. — Могилевская губерния (область); Мосал. Калуж. — Мосальский уезд Калужской губернии; Моск. — Московская губерния (область); Мурман. — Мурманская губерния (область); Нижегород. — Нижегородская губерния (область); Нижнелом. Пенз. — Нижнеломовский уезд Пензенской губернии; Новг. — Новгородская губерния (область); Новосиб. — Новосибирская губерния (область); Обоян. Курск. — Обоянский уезд Курской губернии; Олон. — Олонецкая губерния; Омск. — Омская губерния (область); Онеж. КАССР — Онежский р-н Карельской АССР; Орл. — Орловская губерния (область); Пенз. — Пензенская губерния (область); Перм. — Пермская губерния (область); Петерб. — Санкт-Петербургская губерния; Пинеж. Арх. — Пинежский район Архангельской области; Покр. Влад. — Покровский уезд Владимирской губернии; Пск. — Псковская губерния (область); Ряз. — Рязанская губерния (область); Самар. — Самарская губерния (область); Саратов. — Саратовская губерния (область); Свердл. — Свердловская область; Сиб. — Сибирь; Симб. — Симбирская губерния; Смол. — Смоленская губерния (область); Сольвычег. Волог. — Сольвычегодский уезд Вологодской губернии; Соль-Илецк. — Соль-Илецкий уезд (р-н) Оренбургской (Чкаловской) губернии (области); СПб. — Санкт-Петербург; Ср. Урал — Средний Урал; Ставроп. — Ставропольский край;

Сузд. Влад. — Суздальский уезд (р-н) Владимирской губернии (области); Тамб. — Тамбовская губерния (область); Твер. — Тверская губерния (область); Терск. — Терская область; Тобол. — Тобольская губерния (область); Том. — Томская губерния (область); Тул. — Тульская губерния (область); Тюмен. — Тюменская губерния (область); Укр. — Украина; Ульян. — Ульяновская область; Уржум. Вят. — Уржумский уезд Вятской губернии; Харьк. — Харьковская губерния (область); Херсон. — Херсонская губерния (область); Холмогор. Арх. — Холмогорский уезд Архангельской губернии; Чебокс. — Чебоксарский уезд Казанской губернии; Челяб. — Челябинская губерния (область); Черниг. — Черниговская губерния; Чистоп. Казан. — Чистопольский уезд Казанской губернии; Южн.-Сиб. — Южная Сибирь; южн. — южные регионы Европейской части России; Яросл. — Ярославская губерния (область)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абаев 1965 — Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М.: Наука, 1965. [Abaev V. I. *Skifo-evropeiskie izoglossy. Na styke Vostoka i Zapada* [Scythian-European isoglosses. Interface between East and West]. Moscow: Nauka, 1965.]
- Ахметьянов 1988 — Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1988. [Akhmet'yanov R. G. *Obshchaya leksika material'noi kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [Common material culture lexicon of the Middle Volga nations]. Moscow: Nauka, 1988.]
- Ашмарин 1928—1950 — Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Т. 1—17. Казань; Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1928—1950. [Ashmarin N. I. *Slovar' chuvashskogo yazyka* [A dictionary of the Chuvash language]. Vol. 1—17. Kazan; Cheboksary: Chuvash. Gos. Izd-vo, 1928—1950.]
- Брыжинский 2009 — Брыжинский В. С. Мордовские народные игры. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2009. [Bryzhinskii V. S. *Mordovskie narodnye igry* [Mordovian folk games]. Saransk: Mordovskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 2009.]
- Бутанаев, Верник 1995 — Бутанаев В. Я., Верник А. А. Детские игры и спортивные состязания народов Хакасии. Абакан: Хакасия, 1995. [Butanaev V. Ya., Vernik A. A. *Detskie igry i sportivnye sostyazaniya narodov Khakasii* [Children's games and sporting events of the nations of Khakasiya]. Abakan: Khakasiya, 1995.]
- Виноградов 1994 — Виноградов В. В. История слов. М.: Толк, 1994. [Vinogradov V. V. *Istoriya slov* [History of words]. Moscow: Tolk, 1994.]
- Виноградов 1998 — Виноградов Г. С. Детские игровые прелюдии // Страна детей. СПб.: Анатолия, 1998. С. 141—390. [Vinogradov G. S. Children's game preludes. *Strana detei*. St. Petersburg: Anatoliya, 1998. Pp. 141—390.]
- Всеволодский-Гернгросс 1933 — Всеволодский-Гернгросс В. Н. и др. (сост.). Игры народов СССР. М.; Л.: Academia, 1933. [Vsevolodskii-Gerngross V. N. et al. (comp.). *Igry narodov SSSR* [Games of the nations of the USSR]. Moscow; Leningrad: Academia, 1933.]
- Весславин 1863 — Весславин В. Детские игры в Костромской губернии // Учитель. 1863. № 18. С. 929—931. [Vseslavin V. Children's games in Kostroma province. *Uchitel'*. 1863. No. 18. Pp. 929—931.]
- Галкин 1988 — Галкин И. С. К вопросу о расселении древних мари // Этногенез и этническая история мариЙцев. (Археология и этнография мариЙского края. Вып. 14.). Йошкар-Ола, 1988. С. 44—55. [Galkin I. S. On the question of Ancient Mari resettlement. *Etnogenez i etnicheskaya istoriya mariitsev. (Arkheologiya i etnografiya mariiskogo kraia)*. No. 14.). Ioshkar-Ola, 1988. Pp. 44—55.]
- ГД — Лингвофорум «Городские диалекты» / Использованные словарные статьи разработаны Г. И. Романом // <http://forum.lingvo.ru/actualsearch.aspx> [Lingvoforum «Town dialects». Lexical entries created by G. I. Romanii. Available at: <http://forum.lingvo.ru/actualsearch.aspx>.]
- Гордеев 1970 — Гордеев Ф. И. О поздних сарматских заимствованиях в восточнофинских языках // Вопросы финноугроведения. Вып. V: лингвистика, фольклористика, этнография, археология. Йошкар-Ола, 1970. С. 8—14. [Gordeev F. I. About late Sarmatian borrowings in East Finnish languages. *Voprosy finnougrovedeniya*. No. V: lingvistika, fol'kloristika, etnografiya, arkheologiya. Ioshkar-Ola, 1970. Pp. 8—14.]
- Гордеев 1982 — Гордеев Ф. И. Слова детской речи как предмет историко-этимологических исследований // Вопросы мариЙского языка. (Труды МариЙского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 53.) Йошкар-Ола, 1982. С. 81—96. [Gordeev F. I. Words of child speech as a subject of historico-etymological research. *Voprosy mariiskogo yazyka. (Trudy Mariiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii)*. No. 53.). Ioshkar-Ola, 1982. Pp. 81—96.]

- Гордеев 1985 — Гордеев Ф. И. Историческое развитие лексики марийского языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1985. [Gordeev F. I. *Istoricheskoe razvitie leksiki mariiskogo yazyka* [Historical development of the Mari lexicon]. Ioshkar-Ola: Mariiskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1985.]
- Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. СПб.; М.: Издание товарищества М. О. Вольф, 1903—1909. [Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the live great Russian language]. Vol. 1—4. St. Petersburg; Moscow: Izdanie Tovarishchestva M. O. Vol'f, 1903—1909.]
- Девичын 1991 — Девичын В. А. Проявления финно-угорского субстрата в лексике и фонетике русских говоров Нижегородской области // *Lingvistica Uralica*. Т. XXVII. 1991. № 4. С. 272—275. [Devitsyn V. A. Manifestations of Finno-Ugrian substrate in lexicon and phonetics of the Russian dialects of the Nizhny Novgorod region. *Lingvistica Uralica*. Vol. XXVII. 1991. No. 4. Pp. 272—275.]
- Добродомов 2008 — Добродомов И. Г. Типы поселений ранних тюрков. Историческая эволюция // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. М.: Восточная литература, 2008. С. 195—218. [Dobrodomov I. G. Types of settlements of the Early Turkomans. Historical evolution. *Prirodnoe okruzhenie i material'naya kul'tura pratyurkskikh narodov*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2008. Pp. 195—218.]
- Долганова, Морозов 2002 — Долганова Л. Н., Морозов И. А. Игры и развлечения удмуртов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2002. [Dolganova L. N., Morozov I. A. *Igry i razvlecheniya udmurtov* [Games and entertainments of the Udmurts]. Izhevsk: Udmurt Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2002.]
- Дыбо 1993 — Дыбо А. В. Некоторые заимствования в русских названиях игральные костей // Принципы составления этимологических и исторических словарей языков различных семей. М.: Наука, 1993. С. 9—15. [Dybo A. V. Some borrowings in the Russian names of dice. *Printsipy sostavleniya etimologicheskikh i istoricheskikh slovarей yazykov razlichnykh semei*. Moscow: Nauka, 1993. Pp. 9—15.]
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. У семи томах. Т. 1. Київ: Наукова думка, 1982. [*Etymologichnyi slovnyk ukraїns'koї movy. U semy tomah* [An etymological dictionary of the Ukrainian language. In 7 volumes]. Vol. 1. Kyiv: Naukova Dumka, 1982.]
- Зобнин 1896 — Зобнин Ф. Игры в слободе Усть-Ницынской Тюменского округа // Живая старина. 1896. Вып. 3—4. С. 538—542. [Zobnin F. Games in Ust'-Nitsynskaya sloboda, Tyumen' okrug. *Zhivaya starina*. 1896. No. 3—4. Pp. 538—542.]
- Иванов 1889 — Иванов П. Игры крестьянских детей в Купянском уезде. Харьков: Тип. К. Счасни, 1889. [Ivanov P. *Igry krest'yanskikh detei v Kupyanskom uезде* [Games of peasant children in Kupyansk district]. Khar'kov: Tip. K. Schasni, 1889.]
- Иванов, Тужаров 1971 — Иванов И. Г., Тужаров Г. М. Словарь северо-западного наречия марийского языка. Вып. II. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1971. [Ivanov I. G., Tuzharov G. M. *Slovar' severo-zapadnogo narechiya mariiskogo yazyka* [A dictionary of the North-West dialect of Mari]. No. II. Ioshkar-Ola: Mariiskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1971.]
- Иваницкий 1890 — Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России / Харузин Н. (ред.). Вып. 2. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1890. С. 1—234. [Ivanitskii N. A. Materials on Vologda province ethnography. *Sbornik svedenii dlya izucheniya byta krest'yanskogo naseleniya Rossii*. Kharuzin N. (ed.). No. 2. Moscow: T-vo Skoropech. A. A. Levenson, 1890. Pp. 1—234.]
- Исаевич 1887 — Исаевич С. Н. Малорусские народные игры окрестностей Переяславля // Киевская старина. Т. 18. Июнь — июль. Киев, 1887. С. 451—486. [Isaevich S. N. Little Russian folk games of Pereyaslavl' suburbs. *Kievskaya starina*. Vol. 18. June-July. Kiev, 1887. Pp. 451—486.]
- Исанбаев 1994 — Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Йошкар-Ола, 1994. [Isanbaev N. I. *Mariisko-tyurkskie yazykovye kontakty* [Mari-Turkic language contacts]. Ioshkar-Ola, 1994.]
- Казанцев 1980 — Казанцев Д. Е. К вопросу о месте и времени проникновения иранских слов в древнемарийский язык // Вопросы марийского языка. Вопросы грамматики и лексикологии. (Труды Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 43.) Йошкар-Ола, 1980. С. 90—119. [Kazantsev D. E. On the question of place and time of Iranian words penetration into the Old Mari language. *Voprosy mariiskogo yazyka. Voprosy grammatiki i leksikologii*. (Trudy Mariiskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii. No. 43.) Ioshkar-Ola, 1980. Pp. 90—119.]
- Казанцев 1986 — Казанцев Д. Е. Формирование диалектов марийского языка (в связи с происхождением марийцев). Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1986. [Kazantsev D. E.

- Formirovanie dialektov mariiskogo yazyka (v svyazi s proiskhozhdeniem mariitsev)* [Forming of the dialects of Mari (in connection with the Mari people origin). Ioshkar-Ola: Mariiskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1986.]
- Кенеман, Осокина 1988 — Кенеман А. В., Осокина Т. И. Детские подвижные игры народов СССР. М.: Просвещение, 1988. [Keneman A. V., Osokina T. I. *Detskie podvizhnye igry narodov SSSR* [Children's active games of the nations of the USSR]. Moscow: Prosveshchenie, 1988.]
- Китиков 1993 — Китиков А. Е. Модыш — уш погыш: Марийские народные игры. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1993 (на марийском языке). [Kitikov A. E. *Modysh — ush pogysh: Mariiskie narodnye igry* [Mari folk games]. Ioshkar-Ola: Mariiskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1993 (in Mari).]
- Ключева 2012 — Ключева М. А. О происхождении русских игровых терминов: сало, салки, масло // Урало-алтайские исследования. 2012. № 2 (7). С. 39—51. [Klyucheva M. A. About the origin of Russian game terms: salo, salki, maslo. *Uralo-altaiskie issledovaniya*. 2012. No. 2 (7). Pp. 39—51.]
- Ключева 2013 — Ключева М. А. К сравнительному изучению русской, финно-угорской и тюркской игровой терминологии (о некоторых чураниях в прятках) // Финно-угорская музыкальная культура и современный мир: Материалы международной научной конференции (Казань, 7—9 ноября 2012 г.). Казань: Казанская государственная консерватория, 2013. С. 146—153. [Klyucheva M. A. Towards comparative study of the Russian, Finno-Ugric and Turkic game terminology (on some «steer clear» in hide-and-seek. *Finno-ugorskaya muzykal'naya kul'tura i sovremennyy mir: Materialy mezh-dunarodnoi nauchnoi konferentsii* (Kazan, November 7—9, 2012). Kazan: Kazan State Conservatory, 2013. Pp. 146—153.]
- Ключева 2014 — Ключева М. А. Народные подвижные детские игры: Современный фольклорный сборник. М.: Форум; Неолит, 2014. [Klyucheva M. A. *Narodnye podvizhnye detskie igry: Sovremennyy fol'klornyj sbornik* [Folk active children's games: Modern folklore collection book. Moscow: Forum; Neolit, 2014.]
- Кудрявцев 1871 — Кудрявцев В. Ф. Детские игры и песенки Нижегородской губернии // Нижегородский сборник. Т. 4. Нижний Новгород: Нижегородский губернский статистический комитет, 1871. С. 169—238. [Kudryavtsev V. F. Children's games and songs of Nizny Novgorod province. *Nizhegorodskii sbornik*. Vol. 4. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Province Statistical Committee, 1871. Pp. 169—238.]
- Лаврентьева, Яковлева 2012 — Лаврентьева С. Г., Яковлева И. Ф. (авт.-сост.) Ача-пăча сасси: чăваш ача-пăча юриссем. Голос детворы: чувашские народные песни для детей (на чувашском и русском языке). Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия»», 2012. [Lavrent'eva S. G., Yakovleva I. F. *Acha-păcha sassi: chăvash acha-păcha yurrisem. Golos detvory: chuvashskie narodnye pesni dlya detei* [Children's voice: Chuvash folk songs for children] (in Chuvash and Russian). Cheboksary: GUP «IPK «Chuvashiya»», 2012.]
- Львов 1963 — Львов А. С. К истории и этимологии слова гулять // Этимология: Исследования по русскому и другим языкам / Трубачев О. Н. (отв. ред.). М.: Академия наук СССР, 1963. С. 110—115. [L'vov A. S. Towards history and etymology of the word gulyat'. *Etimologiya: Issledovaniya po russkomu i drugim yazykam*. Trubachev O. N. (ed.). Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1963. Pp. 110—115.]
- Лыткин, Гуляев 1999 — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. [Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [A short etymological dictionary of Komi]. Syktyvkar: Komi Knizhnoe Izdatel'stvo, 1999.]
- МРС — Марийско-русский словарь / Галкин И. С. (гл. ред.). Т. 1—10. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990—2005. [*Mariisko-russkii slovar'* [Mari-Russian dictionary]. Galkin I. S. (ed.). Vol. 1—10. Ioshkar-Ola: Mariiskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1990—2005.]
- Никифоровский 1897 — Никифоровский Н. Я. Очерки Витебской Белоруссии. Т. VI. Игры и игроки // Этнографическое обозрение. 1897. № 3. С. 21—66. [Nikiforovskii N. Ya. *Essays of Vitebsk Belorussia*. Vol. VI. Games and players. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1897. No. 3. Pp. 21—66.]
- Петров, Репников 1890 — Петров К. М., Репников Т. Е. Детские игры // Живая старина. 1890. Вып. 1. Отдел 4. С. 1—10. [Petrov K. M., Repnikov T. E. Children's games. *Zhivaya starina*. 1890. No. 1. Section 4. Pp. 1—10.]
- Петухов 1863 — Петухов Д. А. Горный город Дедюхин // Записки Императорского Русского географического общества. Т. 11. Кн. 3—4 (21—22). СПб., 1863. С. 14—34. [Petukhov D. A. The mountain town of Dedyukhin. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. Vol. 11. Book 3—4 (21—22). St. Petersburg, 1863. Pp. 14—34.]

- Покровский 1895 — Покровский Е. А. Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, педагогикой, гигиеной). М.: Типо-литография В. Ф. Рихтер, 1895. (Репринт: СПб.: Историческое наследие, 1994). [Pokrovskii E. A. *Detskie igry, preimushchestvenno russkie (v svyazi s istoriei, pedagogikoi, gigienoi)* [Children's games, predominantly Russian (in connection with history, education, hygiene)]. Moscow: Tipo-litografiya V. F. Rikhter, 1895. (Reprint: St. Petersburg, 1994).]
- Пономарев 1991 — Пономарев В. Народные игры, забавы, ристания на Вятке. Киров: Вятское литературно-художественное издательство Кировского отделения СФК, 1991. [Ponomarev V. *Narodnye igry, zabavy, ristaniya na Vyatke* [Folk games, entertainments, competitions in Vyatka]. Kirov: Vyatskoe Literaturno-Khudozhestvennoe Izdatel'stvo Kirovskogo Otdeleniya SFK, 1991.]
- Рассыхаев 2007 — Рассыхаев А. Н. (сост.). Коми ворсѳм да гаж: тѳрыд да талун. Коми игры и веселье: вчера и сегодня (на коми и русском языке). Сыктывкар: ООО «Издательство “Кола”», 2007. [Rassykhaev A. N. (comp.) *Komi vorsѳm da gash: tѳryd da talun. Komi igry i vesel'e: vchera i segodnya* [Komi games and fun: yesterday and today. (in Komi and Russian)]. Syktyvkar: ООО «Izdatel'stvo “Kola”», 2007.]
- Рассыхаев 2014а — Рассыхаев А. Н. Игровая терминология и коми-русские фольклорные контакты // Традиционная культура. 2014. № 3. С. 98—105. [Rassykhaev A. N. Game terminology and Komi-Russian folklore contacts. *Traditsionnaya kul'tura*. 2014. No. 3. Pp. 98—105.]
- Рассыхаев 2014б — Рассыхаев А. Н. Детский игровой фольклор коми: жанровый аспект. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2014. [Rassykhaev A. N. *Detskii igrovoi fol'klor komi: zhanrovyy aspekt* [Komi children's game folklore: genre aspect]. Syktyvkar: The Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2014.]
- Романий 2009 — Романий Г. И. Региональная городская терминология детских игр: опыт выявления регионализмов, их ареализации и составления словарных статей по результатам поиска в Интернете // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Материалы международной конференции «Диалог 2009» // <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/Romanii.htm> [Romanii G. I. Regional town terminology of children's games: an attempt of finding regionalisms, their arealization and compilation of lexical entries based on the results of Internet search. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Materialy mezhdunarodnoi konferencii «Dialog 2009»*. Available at: <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/Romanii.htm>]
- Романов 1912 — Романов Е. Р. Игры и забавы белорусских детей // Белорусский сборник. Вып. 8—9. Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1912. С. 553—587. [Romanov E. R. Games and entertainments of the Belorussian children. *Belorusskii sbornik*. No. 8—9. Vil'na: Tipografiya A. G. Syrkina, 1912. Pp. 553—587.]
- РТС — Русско-татарский словарь. Т. 1. Казань: Татарское книжное издательство, 1955. [*Russko-tatarskii slovar'* [Russian-Tatar dictionary]. Vol. 1. Kazan: Tatarskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1955.]
- РУС — Русско-удмуртский словарь онлайн // <http://udmurtinfo.ru/russko-udmurtskij-slovar/> [*Russko-udmurtskii slovar' online* [Russian-Udmurt dictionary online]. Electronic resource. Available at: <http://udmurtinfo.ru/russko-udmurtskij-slovar/>]
- Сахаров 2000 — Сахаров И. П. Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. Тула: Приокское книжное издательство, 2000. (1-е изд.: Сахаров И. П. Сказания русского народа. Т. 2. Сказания о русских народных играх. СПб.: Гуттенбергова тип., 1837.) [Sakharov I. P. *Skazaniya russkogo naroda. T. 2. Skazaniya o russkikh narodnykh igrakh* [Legends of the Russian people. Vol. 2. Legends about the Russian folk games]. St. Petersburg: Guttenbergova Tip., 1837. Reedition: Sakharov I. P. *Skazaniya russkogo naroda, sobrannye I. P. Sakharovym* [Legends of the Russian people collected by I. P. Sakharov]. Tula: Priokskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 2000.]
- Семакова 1999 — Семакова И. Б. (сост.). «Олемба»: Традиционные игры финно-угорских и самодийских народов. Петрозаводск: Карельский центр народного творчества, 1999. [Semakova I. B. (comp.). *«Olemba»: Traditsionnye igry finno-ugorskikh i samodiiskikh narodov* [«Olemba»: traditional games of the Finno-Ugric and Samoyed nations] Petrozavodsk: Karelian Centre of Folk Art, 1999.]
- Семенов 1887 — Семенов Т. К. вопросу о родстве и связи мери с черемисами // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. Т. 2. М., 1887. С. 228—258. [Semenov T. About relationship and connection of Merya with Cheremis people. *Trudy 7-go arkheologicheskogo s'ezda v Yaroslavle*. Vol. 2. Moscow, 1887. Pp. 228—258.]
- Сѳмин 2012 — Сѳмин В. А. Детский фольклор с. Дубровичи Рязанской области // От конгресса к конгрессу. Материалы Второго всероссийского конгресса фольклористов: сборник докладов. Т. 4. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2012. С. 291—298. [Semin V. A.

- Children's folklore, village of Dubrovichi, Ryazan' region. *Ot kongressa k kongressu. Materialy Vtorogo vserossiiskogo kongressa fol'kloristov: sbornik dokladov*. Vol. 4. Moscow: State National Centre of the Russian Folklore, 2012. Pp. 291—298.]
- СД — Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 3 / Толстой Н. И. (ред.). М.: Международные отношения, 2004. [*Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskii slovar'* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]. Vol. 3. N. I. Tolstoi (ed.). M.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 2004.]
- СГРС — Словарь говоров Русского Севера. Т. 1—3. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001—2005. [*Slovar' govorov Russkogo Severa* [A dictionary of the Russian North dialects]. Vol. 1—3. Ekaterinburg: Ural Univ., 2001—2005.]
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1—45. Л./СПб.: Наука, 1965—2012—. [*Slovar' russkikh narodnykh govorov* [A dictionary of the Russian folk dialects]. No. 1—45. Leningrad / St. Petersburg: Nauka, 1965—2012—.]
- Таракина 1978 — Таракина Э. Н. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 8. Детский фольклор / Аникин В. П., Кавтаськин Л. С. (общ. ред.). Саранск: Мордовское книжное издательство, 1978. [Tarakina E. N. *Ustno-poeticheskoe tvorčestvo mordovskogo naroda. T. 8. Detskii fol'klor* [Oral poetic arts of the Mordovian people. Vol. 8. Children's folklore]. Anikin V. P., Kavtas'kin L. S. (eds). Saransk: Mordovskoe Knizhnoe Izdatel'stvo, 1978.]
- Терещенко 1848 — Терещенко А. Игры // Терещенко А. Быт русского народа. Т. 4: Забавы. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1848. С. 3—130. [Tereshchenko A. Games. Tereshchenko A. *Byt russkogo naroda. T. 4: Zabavy* [Everyday life of the Russian people. Vol. 4: Entertainments]. St. Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1848. Pp. 3—130.]
- Тихонов 1889 — Тихонов Вас. Описание детских игрушек и игр в с. Мазунине Сарапульского уезда Вятской губернии // Труды этнографического отделения имп. ОЛЕАНЭ. Кн. IX. Том LXI. Вып. 1: Сборник для изучения быта крестьянского населения России. М., 1889. С. 1—9. [Tikhonov Vas. The description of children's toys and games in the village of Mazunino, Sarapul district, Vyatka province. *Trudy etnograficheskogo otdeleniya imp. Obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii. Book IX. Vol. LXI. No. 1: Sbornik dlya izucheniya byta krest'yanskogo naseleniya Rossii*. Moscow, 1889. Pp. 1—9.]
- Цейтлин 1911 — Цейтлин Г. Народные игры в Поморье // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1911. № 13. С. 7—20. [Tseitlin G. Folk games in Pomor'e. *Izvestiya Arkhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa*. Arkhangel'sk, 1911. No 13. Pp. 7—20.]
- ЧРС — Чеченско-русский словарь // <http://e-chechnya.ru/dictionary/> [*Chechensko-russkii slovar'* [Chechen-Russian dictionary. Available at: <http://e-chechnya.ru/dictionary/>]
- Чубинский 1877 — Чубинский П. П. Юго-западное Отделение. М-лы и исследования, собранные д. чл. П. П. Чубинским. Т. 4 // Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим Обществом. СПб., 1877. (Детские игры. С. 38—51) [Chubinskii P. P. South-western branch. Materials and studies collected by full member P. P. Chubinskii. Vol. 4. *Trudy etnograficheskoi statisticheskoi ekspeditsii v zapadno-russkii krai, snaryazhennoi IRGO*. St. Petersburg, 1877. (Children's games. Pp. 38—51)]
- Шагапова 2008 — Шагапова Г. Р. Башкирские народные игры. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. [Shagapova G. R. *Bashkirskie narodnye igrы* [Bashkir folk games]. Ufa: Printing and Publications Centre of Bashkir Univ., 2008.]
- Федотов 1996 — Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. Т. 1—2. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. [Fedotov M. R. *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka* [An etymological dictionary of the Chuvash language]. Vol. 1—2. Cheboksary: Chuvash State Institute of the Humanities, 1996.]
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд). Вып. 1—34. М.: Наука, 1974—2008—. [*Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov (Praslavyanskii leksicheskii fond)* [An etymological dictionary of the Slavic languages (Common Slavic lexical fund)]. No. 1—34. Moscow: Nauka, 1974—2008—.]
- ЯОС — Ярославский областной словарь. Т. 1—10. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981—1991. [*Yaroslavskii oblastnoi slovar'* [Yaroslavl' regional dictionary]. Vol. 1—10. Yaroslavl': K. D. Ushinskii Yaroslavl State Pedagogical Inst., 1981—1991.]
- Ягафаров 2002 — Ягафаров Р. Ф. (сост.). Народные жемчужины. Татарские народные игры: учебное издание. Казань: Магариф, 2002 (на татарском языке). [Yagafarov R. F. (comp.). *Narodnye zhemchuzhiny. Tatarskie narodnye igrы: uchebnoe izdanie* [Folk pearls. Tatar folk games: educational edition]. Kazan: Magarif, 2002 (in Tatar).]

- LJ 2002 — Блог-платформа «Живой журнал», сообщение об игре от пользователя losiki // <http://bozi.livejournal.com/155231.html?thread=3937375> [*Blog-platforma «Zhivoi zhurnal», soobshchenie ob igre ot pol'zovatelya losiki*] [Blog-platform LiveJournal, game report from user losiki]. Available at: <http://bozi.livejournal.com/155231.html?thread=3937375>
- HMG 2013 — Hill mari games (Кырык мары тетя мадышвлӓ / Горномарийские детские игры) // http://hillmarygames.blogspot.ru/2013/02/blog-post_5.html (на горномарийском языке). [*Hill mari games (Kырык мары тетя мадышвлӓ. Gornomariiskie detskie igry)*]. Available at: http://hillmarygames.blogspot.ru/2013/02/blog-post_5.html (in Hill Mari).]
- Svetozarevo 2011 — Сайт школы д. Светозарево Слободского района Кировской области // <http://svetozarevo.ru/ethno> [Website of the school in the village of Svetozarevo, Slobodskoi district, Kirov region. Available at: <http://svetozarevo.ru/ethno>]

Статья поступила в редакцию 13.11.2014.